Неандерталец: Восточные земли

Автор:
Леонид Ангарин

Неандерталец: Восточные земли

Леонид Ангарин

Продолжение приключений нашего современника Андрея Кузнецова, который попал в тело неандертальца Эссу. Он обжился в каменном веке и ему удалось остановить экспансию кроманьонцев, но хватит ли его усилий, чтобы сохранить этот вид людей от полного истребления. А может ему стоит найти какое-нибудь иное решение для осуществления своей задачи?

Леонид Ангарин

Неандерталец: Восточные земли

Глава первая: В горах за ущельем

На притоптанном снегу небольшой поляны под скалой сидели трое мужчин. Один- старик в засаленной меховой шапке, который грел сейчас руки над чахлым костром, второй- большой мужчина с черной бородой, жаривший прямо в пламени насаженного на копье разделанного зайца, а третьим был совсем худой грэль, который с надеждой смотрел на капающий с тушки в угли жир. Заметивший этот взгляд здоровяк взмахнул рукой и грэль покатился по снегу.

– Лучше бы он тогда меня сразу убил— Андрей исподтишка посмотрел на Ахоя. В тот день, на охваченной паникой ярмарке темнокожих он уже приготовился к смерти. Намерения вождя девятиглавого племени были ясны и без слов, он уже размахнулся копьем, когда на его руке повис орущий «самый мудрый».

– Хррх, Хррх,– это были единственные слова, которые он разобрал среди его воплей.

Кто его знает, что он этим хотел сказать. То ли то, что Хррх не велит приносить жертву в этот день, то ли место и время для этого не подходящее и необходимо еще подождать, но вредный старик на этот раз его спас- Ахой опустил свое копье. Дальнейшие действия «самого мудрого» подтвердили предположение Андрея о том, что со смертельной хворью, которую он напустил на кроманьонцев, он был знаком. А как иначе объяснить происшедшее в дальнейшем. Вместо того, чтобы бежать на свою стоянку, как это сделали все остальные находившиеся на ярмарке, «самый мудрый» и вождь девятиглавого племени отправились на добровольный карантин совсем в другую сторону. В горы- на юг. И даже не на плоскогорье, где находилась стоянка белогорцев, а еще дальше за ущелье, где жили семьи родственные большеносым, о которых мало что было известно достоверно.

– Держи, грэль,– Ахой кинул ему плохо прожаренную ножку длинноухого.

За эти месяцы Андрей стал более-менее понимать, что ему говорят. Язык темнокожих был богаче неандертальского, во всяком случае того неандертальского, который использовался до его появления в этом времени. Он связывал это со сложной социальной структурой кроманьонцев и большим количеством людей в их племенах. А если взять материальную культуру? Каждой из многочисленных поделок, которая изготавливалась на стойбищах темнокожих, нужно дать свое название- вот и развилась лексика.

– Грэль, скажи «Ам».

– Ам,– Андрей послушно повторил за ним.

Это было немудрящее развлечение Ахоя и «самого мудрого»– говорящий по человечески грэль. Аттракцион вызывал у них искреннее удивление, как если бы в его время в зоопарке мартышка вдруг начала повторять слова вслед за посетителями.

– Скажи «длинноухий».

– Длинноухий.

И как у них в голове укладывается разгром их стоянок грэлями и отношение к ним как к животным. В конце концов, в качестве трофеев им достались несколько копий с бронзовыми наконечниками и прекрасное ожерелье Эрру из разноцветных камней, которое Ахой носит на шее, такое ни одна обезьяна не смастерит. А все равно отказывают грэлям в праве называться настоящими людьми.

– Кто мог пойти на Запретную стоянку и принести оттуда безумную болезнь?– вождь девятиглавого племени и «самый мудрый» в очередной раз переживали события, случившиеся на Большом осеннем сборе.

– Мы этого не узнаем, Запретная стоянка расположена дальше всех на Закат, рядом живут только грэли на берегу реки без берегов. Это Хррх снова пробудил болезнь.

– Надо принести ему в жертву грэля.

– Еще не время, когда родится новая луна, мы уйдем с ним по замерзшей воде за Большую реку. Это будет дар заречному племени- у них давно уже нет грэлей, а отдав его, мы сможем жить в одной из их семей.

– Не ты ли говорил, что нужно объединить семьи с этой стороны реки в единое целое, иначе племя, куда ты хочешь отправиться, придет на эту равнину и прогонит всех прочь, потому что у них больше людей, чем было у нас. А теперь ты сам хочешь уйти к ним.

– Им нет нужды убивать нас, равнина теперь свободна. А сильный опытный охотник и «самый мудрый» нужны всем. Мы подождем, пока река замерзнет.

Чем дольше их слушал Андрей, тем больше склонялся к тому, что столкновения девятиглавого племени с семьями грэлей для Ахоя и «самого мудрого» были только локальным эпизодом в подготовке к отражению наступления заречного племени темнокожих- на всякий случай они зачищали тылы. Вот только грэли огрызнулись так, что и самого племени кроманьонцев не осталось. Но что случится если придут с востока многочисленные темнокожие живущие за Большой рекой? Неужели их судьба это бесконечная война за эту равнину? Рано или поздно неандертальцы ее проиграют- невозможно всегда побеждать- и на

этом их история закончится. Это у темнокожих много племен и исчезновение одного из них они даже не заметят- их место займет другое- а у неандертальцев осталось только несколько семей на этой равнине и неизвестное количество на Закате. Может в бесплодных горах кто-то еще прячется, если уже не вымер. Они, к примеру, находятся уже долго в землях за ущельем, а так никого и не встретили. Бежать надо, и лучше всего по пути к Большой реке, когда ему освободят ноги от кожаных ремней. Он все время думал о семье в каньоне. Все ли там хорошо, родила ли Эсика, ходят ли дети в «школу», хватает ли им еды…

– Грэль, следи, чтобы костер не потух ночью.

Легко сказать следи, а если дров почти нет, да и то, что есть не настоящие дрова, а кусты высохшего на корню колючего кустарника. Андрей задремал под могучий храп «самого мудрого» и не заметил, как в отблесках прогорающего костра появились коренастые фигуры.

Силен был Ахой, он успешно отбивался сразу от трех противников, пока четвертый ударом плашмя древком копья по голове не умерил его пыл. «Самый мудрый» и не думал лезть в драку, а Андрей всем видом показывал, что он здесь совершенно лишний. Все-таки не вымерли живущие за ущельем семьи, появились как нельзя вовремя и освободили его.

– Я Эссу..

Тычок копьем прервал его. Надежды на свободу ушли еще вчера, когда их троих привязали друг к другу одной веревкой и в сопровождении четверых победителей они отправились прямо на восток. Прав был Рэту, когда нелицеприятно отозвался о семьях за ущельем, но вот куда они идут? На всякий случай Андрей пытался запомнить дорогу, хотя окружающие скалы припорошенные снегом и казались совершенно одинаковыми.

Ахой бесил своим поведением, он временами демонстративно останавливался, из-за чего ударами палками награждали всю их троицу или же громко угрожал не понимающим его неандертальцам всеми возможными карами. В противоположность ему «самый мудрый» вел себя тихо. Андрей даже засомневался, уж не являлся ли именно он главной фигурой в девятиглавом племени, а большой вождь всего лишь вывеской с мускулами. Но куда они идут так долго? Скоро стемнеет.

– Как же здесь загажено,– пленившие их охотники привели их в неприметную пещеру, состоявшую из двух залов. В том, который побольше, он заметил еще несколько мужчин, а вот второй представлял собой скорее яму, соединенную с основным залом галереей, и использовался как мусорная свалка. Вот в него их и скинули, даже не подумав освободить руки и ноги. Андрей успел насчитать в сумерках силуэты семерых охотников разного возраста, а куда делись их женщины и дети?

Пещера выглядела необитаемой, не было видно следов костра и даже если предположить, что им негде собрать дров, кругом только колючки на скалах, то уж шкуры криворога и другие признаки обитаемого жилища быть здесь должны. Жизнь у них явно тяжелая, не случайно захватившие их в плен неандертальцы бросали на них всю дорогу голодные взгляды. Внешне они походили на большеносых, только ростом пониже- даже до Энку не дотягивали. Наконечников на копьях Андрей не заметил, концы палок были просто заострены и обожжены для крепости. А вот каменные ножи имелись у каждого.

Где-то за спиной в темноте подал свой голос Ахой, который влез в нечистоты. Времени у него, похоже, совсем нет, надо выбираться. Он начал щупать кругом руками, надеясь наткнуться на острый камень и перерезать ремни. Не ему одному пришла в голову эта мысль, он услышал, как рядом крутится «самый мудрый». Интересно, если эта большая яма полностью изолирована, то каким образом их вытащат отсюда в темноте? Факелов у хозяев пещеры он не видел.

Ладони наткнулись на что-то округлое. Череп? Судя по размеру он был детский. Андрей с омерзением отбросил его прочь. Неужели здесь не просто свалка, но еще и могила? Наконец он дополз до неровной стены их ямы, нащупал острую грань каменного выступа и принялся остервенело тереть об нее ремнями на руках.

Откуда-то падал свет позднего зимнего солнца. Так вот почему им не нужны были факелы. Это не пещера, а расщелина с боковым входом. И мусор сюда скидывают сверху, где кто-то живет. Стали различимы силуэты Ахоя и «самого мудрого», который пытался перерезать ремни о найденную в яме кость. Андрей заколебался, с одной стороны шансы освободиться в одиночку совсем уж мизерные, а с другой- стоит бежать отсюда всем вместе, так потом он снова станет пленником.

«Самый мудрый» разминал затекшие руки и подозрительно смотрел карими глазами на грэля. Андрей не стал резать кожаные ремни, а просто распутал их, используя тонкую кость- узел был совсем простой. Ахой наконец-то утих и молча ждал освобождения.

Стало совсем светло. Андрей осмотрел яму— выход был только в сторону, откуда их сюда и закинули. Далеко вверху видно было небо и на некоторых кустах, которые росли на самом краю расщелины, застрял не долетевший до дна ямы мусор.

– Бежать, всем сразу бежать,– за все время, которое он провел в плену Андрей впервые показал, что может связать целые предложения на языке темнокожих.

– Мы не сможем без ножей и копий уйти тем же путем, которым нас сюда привели.

– Уйдем наверх,– он показал пальцем в небо.

Стены их естественной тюрьмы не были отвесными, где-то до середины их высоты можно было подняться по узкому карнизу, а вот что находилось дальше, скрывала тень.

Андрей полз по карнизу, прижавшись спиной к скале, и старался не смотреть вниз. За ним таким же способом продвигался Ахой, страхуя рукой «самого мудрого». Вот последнее, на взгляд Андрея, он делал совершенно зря, более легкий старик держался на узкой ступени увереннее вождя девятиглавого племени. Карниз завершился и дальше вверх до самого вверху шел ровный как стена камень. Тупик. Они оказались в глупом положении- если вернутся мужчины неандертальцев- то совершивших побег сразу же заметят, они как ладони видны посреди скалы и не могут даже двинуться.

Внизу раздались крики- неандертальцы заметили исчезновение добычи. По стене застучали камни, хорошо, что докинуть не могут, слишком высоко. Но что делать дальше, не ползти же вниз, собьют еще на полпути.

– Куда ты завел нас, грэль?– Ахой со злобой косится на него, а вот голову повернуть в его сторону не рискует, боится потерять равновесие.

Взгляд Андрея зацепился за отверстие в скале в метре от его головы, ниже которого были видны старые потеки от воды…

– Куда, грэль?– под крик «самого мудрого» он повис над бездной на вытянутых руках, пока рывком, опершись локтями о край дыры, не пролез внутрь. Больше всего Андрей боялся, что яма осталась от выпавшего куска скалы. Тогда бы он оказался в безвыходной ситуации: ни на карниз больше не спуститься, ни наверх не вылезти. Но нет, трещина в скале была сквозной, он прошел дальше, проход расширился- появилась еще одна дыра, которая вела вниз, видимо в нее и уходила вода текущая сверху, а по направлению наверх он наоборот сужался. Он повернул обратно, заметив его голову, появившуюся в дыре, Ахой вздохнул с облегчением, а вот Андрей опять заколебался. Не оставить ли эту парочку здесь, но сможет ли он тогда один прорваться обратно на равнину?

– Прыгай!

Грузный вождь девятиглавого племени висел на его руке и едва не утянул Андрея вниз, пока он с трудом не затянул его вовнутрь. За ним последовал «самый мудрый», проявивший неожиданную для его возраста сноровку. Расщелина, которая вела наверх, оказалась неожиданно длинной. Это Андрея устраивало, так они окажутся подальше от стоянки недружелюбных неандертальцев, главное, чтобы она не сузилась настолько, что они не смогут в нее протиснуться. Свет, который проникал в проход из мусорной ямы давно не доходил до них и они шли в полной темноте.

– Земля,– идущий первым Ахой остановился.

Неужели все? Андрей пробрался вперед. Руки нащупали мягкую глину, а не камень. Поверхность должна быть близко, земляная пробка могла образоваться от эрозии осыпающихся скал или же почву принесло талыми водами. Земля легко поддавалась, а затем неожиданно руки наткнулись на снежный наст- они пробились. Прежде чем оказаться в низине между скалами пришлось разрыть метра два снега, нанесенного в нее ветрами.

Яркое солнце слепило глаза, отражаясь от снега. Андрей полез повыше, где-то рядом должна находиться стоянка неандертальцев, от которых они сбежали. Его предположение подтвердилось, она располагалась всего в метрах ста от них. И сейчас на ней было оживленно. Мужчины и женщины бежали за восточную

окраину стоянки и что-то там согнувшись рассматривали- видно там и находится расщелина, из которой они сбежали, не могут понять, куда они делись— и возвращались обратно к жилищам. Андрей присмотрелся. Ничего себе. Это не были ни землянки, ни шатры из костей мамонта, на которые накинули шкуры, что практиковали кроманьонцы. Домики были…домиками. Сложенные из более или менее ровных плоских камней, высотой метра два с половиной, а вместо крыши накинуты шкуры. Наверняка и внутри стены и пол устланы шкурами криворога. А если подумать, то другого способа соорудить себе жилище у неандертальцев, живущих за ущельем, и нет. Землянку в скалистом грунте тяжело выдолбить, а останков мамонтов в горах нет, вот и заставила нужда изгаляться. А уж подобрать нужный камень в этом времени умеют все. В небольших жилищах теплее, чем в огромных пещерах. Эх, взять бы пару этих умельцев в семью Гррх…

– Отсюда можно уйти, только пройдя мимо жилищ грэлей,– Ахой и «самый мудрый» обсуждали возможность убраться отсюда.

На стоянке тем временем стало тише. Мужчины куда-то подевались, а женщины и дети залезли обратно в свои домики. Неужели все охотники отправились в пещеру, чтобы найти их?

– Куда идти, грэль?

Андрей быстро полз по снегу вниз, стараясь как можно быстрее дойти до площадки, где была расположена стоянка. За ним молча последовали Ахой и «самый мудрый», которые присоединились к нему после недолгого колебания.

– Эой, эой..

Их заметили, между домиками забегали люди, правда, Андрей увидел только одного мужчину с копьем без наконечника, который бросился навстречу опередившего его Ахоя. Неандерталец не попал, высокий вождь девятиглавого племени проскользнул мимо направленного на него копья и сбил противника. Ахой поднял камень, чтобы опустить его на голову упавшего неандертальца, но Андрей успел оттолкнуть его и приставил к его груди поднятое со снега копье.

– Быстро, бежать!– самый мудрый остановил едва не начавшуюся драку и увлек их за собой, стараясь обогнуть стоянку по дуге.

У края расщелины лежало полностью накрытое шкурами тело охотника- видны были только голова и босые ноги. Умер от болезни? Или разбился? Дальнейший путь бедняги был понятен, его скинут сверху вниз в ту яму, где он наткнулся на череп ребенка. Андрей заметил что-то яркое у него на груди. Остановившись на мгновение поднял странный предмет и стал вертеть его в руках. Это был увесистое рубило из красноватого камня, удобно лежащее в ладони. Странно, и следов использования нет, не так уж и просты эти неандертальцы, живущие за ущельем.

– Грэль дать Ахой,– старик в меховой шапке указал на копье.– Ахой идти еда.

Расставаться с копьем не хотелось. С другой стороны, раз уж им нужно пересечь эти горы и спуститься к Большой реке и никуда им в это время друг от друга не деться, то нужно доверять друг другу. Да и кто помешает опустить ночью тому же Ахою камень ему на голову и забрать копье.

– Вернуть копье Эссу, Большая река.

Вождь девятиглавого племени был умелым охотником. Андрей и не заметил слившегося со снегом в метрах десяти от них зайца, а Ахой сбил его броском копья. Он поднял длинноухого на руки, какой тяжелый, килограмм семь в нем точно есть. Освежеванного красным рубилом зайца оголодавшая троица умяла в тот же вечер. Мясо получилось не до конца прожаренным, но в отсутствие нормальных дров выбирать не приходилось.

– Хррх хочет, чтобы здесь жили настоящие люди, а не грэли,– «самый мудрый» говорил будто бы про себя, но так, чтобы Андрей услышал каждое слово. Не храпевшему же у прогоревшего костра Ахою он это рассказывал.

– Грэли тоже люди, не такие как темнокожие, но— люди. У них есть семьи, дети, они многое умеют, грэли отважные и смелые,– Андрей тоже не смотрел на него и отвечал в сторону Ахоя.

– Настоящих людей много, здесь жили девять больших семей, а за Большой рекой таких семей еще больше. Они придут сюда, где на равнине и болотах так много дичи. Грэлям нет здесь места, так захотел Хррх. Поэтому их так мало и они скоро исчезнут. Если бы девять объединившихся семей смогли убить всех

грэлей, то пришедшее через две или три зимы из-за Большой реки племена и не узнали бы, что они когда-то существовали.

– Они останутся на этой земле, уж я постараюсь,– это Андрей подумал уже про себя, перед тем как уснуть.

Только на третий день они смогли покинуть горы и выбраться на равнину.

В лучах заходящего солнца блестела замерзшая Большая река. В этой части равнины она не была такой широкой как ниже по течению в своем беге к соленой реке без берегов. Сказывалась близость гор, где находился ее исток. Кто знает, может быть это та же река, что разделяет земли белогорцев и неандертальцев живущих за ущельем.

Здесь было достаточно дров и троица наслаждалась жарким теплом идущим от костра. Ахой как-то странно на него посматривал. Неужели из-за того, что он вернул себе копье без наконечника? Завтра они уйдут на восток через Большую реку, а он— на запад, к своей семье в каньоне. Андрей улыбнулся, представив, как его встретят члены семьи Гррх.

– Грэль, грэль, вставай,– кто-то шепотом звал его и несильно тормошил за плечо.

Это был «самый мудрый». Чего это он, вроде бы еще темно.

– Уходи, грэль, утром Ахой убьет тебя.

Наверное, ему надо было сказать старику «спасибо», но он не знал, как звучит это слово на языке кроманьонцев. Поэтому просто хлопнул его в знак благодарности по плечу и отправился на запад.

– Не нужно тебе, Эсика, каждый день на стену ходить, холодно уже. И так маленький Эрит без молока остался, хорошо еще, что у Иквы его на двоих хватает,– последние месяцы Энку каждый день перед заходом солнца поднимался на стену, чтобы увести оттуда в дом Гррх женщину Эссу. Эсика все никак не могла смириться с тем, что ее мужчина так и не вернулся обратно.– Он вернется, Эссу везучий, но сейчас тебе надо думать о ребенке

Поникшая девушка, которая держала в руках завернутого в шкуру криворога младенца, безропотно направилась за большеносым. После ухода Эссу прошло уже больше трех месяцев. Много чего случилось с тех пор в семье Гррх: появились на свет ее Эрит и сын Энку и Иквы, завершилась суета с заготовкой припасов на зиму, пришел по первому снегу в каньон беспокойный Эхоут. Эхекка и Энзи готовились к отражению зимнего нападения темнокожих, о котором предупредил Эссу. Вот только сам он не пришел— ни через половину луны, ни через полную, ни даже через три. Но ведь он обещал вернуться. И Эсика верила, что так оно и будет, поэтому и приходила ежедневно на стену каньона, чтобы первой встретить его по возвращению домой. Ей ведь столько надо рассказать ему.

Глава вторая: Дорога домой

Тонкий наст снега хрустел под ногами Андрея двигавшегося прямиком на запад. Далеко же он удалился от каньона семьи Гррх— второй день шел на Закат, а местность все еще оставалась незнакомой- кругом простиралась холмистая равнина, которую пересекали узкие балки с редким кустарником. Прохудившаяся одежда плохо защищала от постоянного северного ветра, который настырно пробирался к телу через каждую дырочку в прикрывавшей его шкуре криворога. Пожалуй, эта зима будет холоднее предыдущей, хорошо еще, что отросшая борода хоть как-то прикрывала шею. Андрей почти бежал. Нет, он не боялся погони, просто пытался согреться.

Не повернуть ли севернее? Где-то там должна была быть река, на которой они оставили летом плоты, а рядом с ними мертвые стоянки кроманьонцев. Оттуда он быстро найдет дорогу домой. Зимнее солнце быстро катилось за горизонт, пора бы подумать о ночлеге. Вот и подходящая занесенная снегом узкая балка. Андрей успел до темноты обрубить красным рубилом ветки с небольших кривых елок, накидал их на пол снежной берлоги и стал дожидаться утра.

Не спалось. Андрей обдумывал слова «самого мудрого» о многочисленном племени на восточном берегу Большой реки. Есть ли у семьи Гррх и других семей неандертальцев время, прежде чем они пересекут Большую реку? А ведь вся эта широкая равнина от плоскогорья и до морского побережья является для кроманьонцев пограничной территорией между напирающими с востока племенами и Пиренеями. Этаким первобытным фронтиром, место богатое дичью, которую малочисленные семьи неандертальцев не в состоянии выбить полностью. Прав был «самый мудрый», если бы девятиглавое племя их

уничтожило, то через несколько поколений никто бы и не вспомнил, что жили здесь странные люди с глазами цвета льда. А не последние ли это семьи неандертальцев в истории Земли? Очень даже может быть, если только кто-то не спрятался на Пиренеях или в горах. Но и они будут обречены, когда фронтир сдвинется на Закат. А дальше конец земли— океан. Не убежишь.

Андрей зашевелился в своем убежище, с потолка за шиворот упал кусочек снега, растаял и потек холодным ручейком по спине.

– Вот и от нас останется только едва заметный след как от подсохшей струи на грязном теле— подумал он.– Если только не найдется какой-то выход.

Утром Андрей, как и решил накануне, повернул на север и довольно скоро наткнулся на реку, которая, как он предположил, являлась границей между Болотом и самыми западными стоянками кроманьонцев. Но он ошибся. Он уже довольно долго шел по льду широкой реки, и чем дольше двигался, тем все более странной выглядела ее долина. Прямо со льда, сквозь потерявшие свою листву стволы деревья на крутых берегах, были видны темные входы в пещеры в белых известковых скалах. Заблудился. Хорошо здесь, наверное, живется гррх- залез в пещеру и никто не рискнет их потревожить всю долгую зиму до наступления весны. Но он не медведь, ему нужно домой, в каньон. Повернуть обратно? Но так потеряет еще один день. Да и сходить с замерзшей реки не хотелось, очень уж удобно идти по ее ровной поверхности.

– Ррр…

Андрей подпрыгнул на льду, выставив вперед копье. Рычание не было громким, скорее предупреждающим, но, тем не менее, ноги предательски задрожали. Ррр- царь зверей. Среди деревьев, недалеко от берега, он заметил на снегу большое желтое тело, а рядом разорванная туша оленя. Лев поднял свою голову без гривы и повторил рык. Старый самец внимательно смотрел на него, а Андрей медленно пятился к противоположному берегу. Хорошо, что зверь сыт и вряд ли рискнет разнообразить свою трапезу еще и двуногой добычей рискуя получить сдачи.

– Рррр…

Чем дальше он отходил, тем больше беспокойства звучало в рычании льва. Странно это, он ведь удаляется он него, должен бы и успокоиться, а почему он один? Те львы, которые пришли на пир после Большой охоты темнокожих недалеко от Холмов ушедших прибыли к горе из бизонов всей семьей.

– Рррр,– лев выскочил на лед и захромал за ним.

Причина, из-за которой старый лев жил один стала понятна— состарился, вдобавок повредил лапу и более сильный самец прогнал его из прайда. Андрей проваливаясь в снегу бежал вверх по склону холма, а лев хоть и медленно, но приближался к нему, догоняя добычу на своих трех лапах. Впереди показалась пещера, а чуть поодаль была видна узкая расщелина у подножья холма. Рядом с пещерой валялись кости, так вот почему Брр заволновался, он здесь живет. Стоило отвернуть от пещеры, как лев сбавил обороты, но полностью так и не остановился. Спасительная дыра в земле, куда он нырнул, в действительности была не такой уж и узкой, но медведь или лев уж точно не смогут в нее пролезть. Андрей осторожно сделал несколько шагов вниз в темноту и обернулся. Мощная фигура заслонила дневной свет и Ррр просунул в дыру лапу, но тут же отдернул. Умный. Судя по всему в своей долгой жизни он встречался с двуногими. Свет, которому уже ничего не мешало, беспрепятственно лился в трещину, может быть лев отправился в свою пещеру? Андрей высунул копье вверх и заорал от боли- Ррр ударил по нему лапой и древко стукнуло ему по локтю. И чего он к нему прицепился? Шел бы к себе в логово или доедать оленя. Так долго можно здесь сидеть, нет ли у этой пещеры другого выхода, как это было в Доме Гррх в каньоне?

Андрей поводил вокруг копьем, пытаясь определить размеры грота, и обнаружил коридор в пару метров в ширину. Видимо вход в пещеру обрушился, оставив только небольшую трещину. Может оно и к лучшему, крупных зверей здесь точно быть не должно. Под ногами захрустели сухие ветки. Андрей замер. Было совершенно тихо, но кроме как людям топлива принести сюда некому. Нащупал несколько веток с сухими листьями, сложил в кучку и развел огонь. Свет костра осветил продолговатый зал шириной в шесть, а длиной в метров двадцать. Андрей вскрикнул от неожиданности и отскочил назад, под ногами что-то с сухим треском сломалось— в неровном свете пламени прямо на него со стены смотрела морда огромного быка. Рисунок! Он испугался рисунка. Бык был нарисован черной краской и достигал в длину не менее пяти метров. И где только неизвестный художник такого огромного зверя увидел. Андрей провел по рисунку пальцами. Силуэт оказался выцарапан в стене чем-то острым, а уже

потом эти линии выделили краской. На стене под быком была нарисована красная корова, которая смотрела в противоположную сторону. А на что он наступил? Оказалось, на нечто, похожее на ложку или половник, ручку которой он неосторожно отломил, наступив ногой. В углублении застыл какой-то жир, из которого торчала веревка. Это же светильник. И как он сам не додумался, мастерил коптящие факелы для освещения дома Гррх. А из чего его сделали? Неужели кто-то опередил Младшую и создал первую в этом мире керамику. Андрей вертел светильник в руках— нет, это оказалась не обожженная глина, а искусно обработанный камень. На отломанной ручке были видны вырезанные узоры. Зажег фитиль от костра и в зале появился еще один источник света.

На него со всех стен смотрели быки. Туры, зубры, бизоны…И еще какое-то копытное, которое он не смог опознать. Андрей обнаружил в зале полтора десятка заправленных жиром светильников и поджег их все сразу. Стало совсем светло. Удивленный увиденным даже забыл про рассерженного хромого льва, ожидавшего появления двуногого наверху. Могли ли оставить изображения неандертальцы? Да нет, конечно. Для них и его схематичный рисунок семьи был откровением. Девятиглавое племя? Но похожих светильников ни на одной их стоянке он не видел. Да и странное животное, которое он не смог опознать, сбивало с толку. Он то хорошо усвоил, что в этом мире фантазия художника жестко ограничена реальностью, Андрей помнил, как Эрру не мог вырезать изображение совы с рожками только потому, что подобной химеры не встречается в природе. Неопознанное животное раздражало своим четким изображением и Андрей, подобрав кусок угля, пририсовал ему один рог.

Устав думать для чего кому-то понадобилось рисовать столько быков, Андрей решил осмотреть всю пещеру. Из зала быков вели два выхода. Один примерно такой же, как тот, в котором он находился, только поуже. Быки, лошади, олени здесь были не только на стенах, но и даже на сводах. Когда поднял вверх руку со светильником, то показалось, что они перебегают через потолок с одной стены на другую. Чтобы разрисовать своды художники соорудили леса из стволов деревьев, которые закрепили в выдолбленных в стене отверстиях. Второй проход оказался совсем коротким и выводил в округлый зал.

– Вот уж порезвились.

Зал был изрисован весь: стены, потолки и даже на полу обозначили какие-то жирные точки и геометрические фигуры. Помимо привычных красноватых быков и лошадей обнаружился и большерог. Округлое помещение продолжилось узким

лазом, который облюбовали для себя любители рисовать тигров и львов, среди кошек затесалась смотрящая прямо на него лошадь. Дальше коридор сузился и Андрей повернул назад в округлый зал. Второй проход вел куда-то вниз. Любопытство взяло вверх над осторожностью, и он спустился в какой-то колодец.

– Египет какой-то,– подумал Андрей.

На дне шахте был нарисован странный сюжет: в центре был изображен падающий человек с птичьей головой, который уже поразил коротким копьем быка. Словно ему не понравилась то, что он увидел, от них обоих удалялся однорог. Вокруг были еще нацарапаны какие-то знаки похожие на те, какие были на рукоятке его светильника.

Святилище. Это могло быть только сакральное место. Эти точки, рисунки в виде зубьев, ромбы и квадратики тоже что-то означают. Ничто не указывало на то, что в пещере кто-то постоянно жил. И это не темнокожие из девятиглавого племени погубленные наведенной им неизвестной болезни. Те были падки на раскрашенные черепа крупных животных, установленных у входа на стоянки. Вот зря он в своей самонадеянности решил, что равнину и предгорья населяют только неандертальцы и люди из племени Ахоя. Есть здесь еще и другие люди, не могут не быть. Жир в светильниках не испортился и вполне себе горел, а значит, оставили его в пещере не так давно. Некоторые рисунки выглядели незаконченными и кто-то обязательно придет дорисовать своих быков или лошадей. Странно, что людей почти и нет на стенах, только один рисунок в шахте, да и то человек с птичьей головой. И хищники почти отсутствуют. Мысли о странностях стиля древней живописи навели на него дрему, и в первый раз за последние месяцы он уснул, чувствуя себя в полной безопасности.

– Рррр..,– отброшенное мощной лапой копье в очередной раз упало рядом с Андреем. Чертов лев, решил устроить осаду. Сверху манил к себе солнечный свет, который падал в расщелину, а он застрял в расписанном гроте. Хромой лев никак не желал оставить его в покое и убраться в свое логово или на охоту. Второй день они играли в одну и ту же игру: Андрей высовывал копье наружу, чтобы убедиться, что Рррр убрался, а тот ударом по древку показывал, что все еще караулит его наверху. Время от времени он швырял в него снизу камни, если замечал желтую шкуру.

Живот урчал, напоминая, что неплохо бы выбраться из этой ямы и заняться поиском еды. Но был и плюс- за время проведенное в у него было достаточно времени, чтобы обдумать дальнейшую жизнь семьи Гррх. Увы, как не удобен для жизни каньон и прилегающая равнина, но остаться здесь они не смогут. Никто не выживет в беспрерывной войне. Надо уходить. Но куда? В идеале туда, куда в ближайшие десятки тысяч лет никто не придет- в Америку. Хорошо бы построить корабли, усадить на них всех и отправиться на запад в поисках новых земель. Но в реалиях каменного века задача невыполнима. Здесь последнее слово кораблестроения это плоты Лэпу. Придется идти пешком. После индейцев и аж до Колумба в Америке так никто и не появился. Если все получится, то у потомков семьи Гррх будет время и размножиться, и отбить атаку предков индейцев. Их вроде и было под сотню, этих переселенцев из Евразии, не больше. Ну а если, несмотря на все знания, которые он принес с собой, они не смогут защититься и повторят судьбу ацтеков, майя и инков, то тогда да, при всей его симпатии к неандертальцам придется признать, что это и в самом деле тупиковый вид человека…

– Рррр,– в рыке льва появились какие-то упращивающие нотки. Неужели кто-то появился и хочет отогнать хищника с этого места. Запахло дымом.

– Ыыыы…,– наверху стало шумно. Рррр еще раз подал голос, но он звучал с большего расстояния и как-то обиженно. Отходит. Андрей поднял копье и выскочил наружу.

Солнце больно ударило по отвыкшим от яркого света глазам, отразившись от снега. Андрей зажмурился и выставил вперед копье.

– Ыыыы..

Осторожно открыл слезящиеся глаза. Поодаль стояли пятеро темнокожих с горящими ветками— двое пожилых мужчин и три подростка— и с изумлением на него смотрели. Какой-то агрессии они не показывали. Не похожи они были на плосколицых из девяти семей, скорее чем-то напоминали длинноногих, только более стройные, не такие высокие и темнокожие.

– Я, Эссу из семьи Гррх,– показал Андрей на себя пальцем. Потом повторил фразу на языке девятиглавого племени.

– Уто,– выдавил из себя худой старик.– Что говорящий старый человек делал в Доме памяти нашей семьи?

Кроманьонец выговаривал слова на языке племени Ахоя так, словно говорил на иностранном языке, а не родном.

– Эссу прятался под землей от хромого льва. Уто прогнал его и теперь Эссу может идти домой далеко на закат. И он не старый.

– Старый человек не сможет пройти через земли девяти семей Хррх незамеченным. Они называют их грэлями и убивают.

– Девяти семей больше нет, семья Гррх разорила их стоянки, вождь девятиглавого племени ушел за Большую реку,– Андрей принял горделивую позу, демонстрируя, что он не просто заблудившийся «старый человек», а представляет сильную семью.

– К закату в Дом памяти придут охотники нашей семьи, Эссу может остаться и отправиться в путь, когда завтра утром появится солнце. Но в Дом памяти он больше не войдет.

Весь опыт пребывания в каменном веке говорил Андрею, что подобное приглашение является ловушкой и его не убили до сих пор только потому, что не уверены в исходе схватки, но приглашение он вопреки всему принял. Очень уж умным был взгляд у этого Уто, такой не станет рубить с плеча. Да и не хотелось отправляться в дорогу, когда через несколько часов начнет смеркаться и придется сразу же искать место для ночлега.

– Несколько наших семей пришли на эту равнину из-за Большой реки во времена, когда здесь жили только «старые люди». Мы дрались, мирились, менялись женщинами. В одну из зим стало холодно и все звери ушли с равнины. Осталась только наша семья. Так записано в Доме памяти.

– На стенах нарисованы только звери!

– Ты не умеешь читать.

– А сколько людей в семье Уто?

– Два раза пальцев рук.

– Ыыыы,– их беседу прервали трое появившихся охотников. Уто что-то сказал им резким тоном на языке, из которого Андрей не понял ни единого слова, потоптавшись некоторое время у костра, они спустились в пещеру.

Полный желудок настроил на благодушный лад. Андрей чувствовал себя в безопасности, что-то было в этом Уто такое, что вызывало у него доверие. Интересно, сколько веков назад пришла его семья на эту равнину. И судя по всему, их история подходит к логическому концу. Они или сольются с племенами, которые придут из-за Большой реки, или вымрут в год неудачной охоты.

– От нашей семьи останется Дом памяти,– Уто словно прочитал его мысли.

Андрей обдумывал услышанное. Затем решился.

– Есть и другие земли, далеко на Восходе. Там много зверя, и она так обширна, что Уто может идти много зим и так и не дойти до ее края. В этой земле нет ни «старых людей», ни темнокожих.

– Семья Гррх хочет покинуть эту равнину?

– Эссу еще не знает этого. В семье Гррх нет вождей и «самых мудрых» как в племенах темнокожих, которые говорят, как должны жить остальные. У нас все решается на сходе семьи.

– На Восходе нет свободных земель, иначе племена из-за Большой реки не приходили бы сюда в поисках добычи.

– Эти земли совсем далеко на Восходе, нам нужно будет идти много зим, прежде чем мы достигнем их. Если семья Гррх так решит, то мы уйдем или этой зимой, или следующей.

Тишина. Андрей молча глядел на костер. Молчал и Уто, словно ожидая того предложения, ради которого говорящий «старый человек» с волосами цвета солнца и затеял этот разговор.

– В семье Гррх мало людей. Есть еще несколько семей «старых людей», но я не знаю, захотят ли они отправиться в Восточные земли. Семья Уто может отправиться с нами, там всем найдется место.

– Утром я дам ответ,– Уто оставил Андрея у костра и спустился к остальным в разрисованную пещеру.

Всю ночь снилась семья Гррх. Эсика на стене каньона с завернутым в шкуру криворога ребенком— не застудила бы его— Энку отправляющийся на равнину вместе с неугомонные Эхоутом и быстрым Эхеккой, Энзи и Лэпу, рассматривающие мертвую стоянку темнокожих с пригорка, Эрру, мастерящий сеть для подводной рыбалки…Андрей проснулся с чувством глубокой тоски по дому..Быстрее, в каньон. Он слишком задержался в землях темнокожих, а впереди еще столько дел.

– Это Уони, он пойдет с тобой,– Уто вытолкнул вперед одного из подростков, которые пришли с ним вчера.– Эссу отправит его к нам за две луны до того, как «старые люди» уйдут в Восточные земли. Сегодня он оставил свой знак в Доме памяти и стал охотником.

Что-то в угловатом подростке было не так. Глаза. Они были голубого цвета. Андрей с удивлением крякнул.

– У нас были раньше женщины «старых людей», которые доставались нам после сражений, или когда брали их в ваших семьях для наших мужчин. У нас редко, но рождаются дети с глазами цвета льда,– пояснил Уто.

Юноша с любопытством смотрел на «старого человека». Уони никогда их не видел, только женщины иногда пугали непослушных детей, что их заберет «старый человек», если они не перестанут шалить.

– Идите два дня по руслу реки, затем повернете в сторону, откуда зимой всегда дует ветер. К закату еще трех дней Эссу и Уони должны пройти между горами и выйти к реке. Вдоль ее русла вы сможете попасть на закатные земли.

Уони оказался на редкость молчаливым подростком. За пять дней, что они провели вместе, прежде чем выбраться из долины между гор на равнину, он с трудом освоил с десяток слов. Языка девятиглавого племени он не знал, как и Андрей ни слова не понимал из той тарабарщины, на котором общались в семье Уто. Зато на каждом привале он рисовал на снегу палкой фигуры разных животных. Вот уж в самом деле семья художников. Как-то Андрей нарисовал рядом с изображением его лошади морду медведя и подписал привычной надписью Г-Р-Р-Х, затем по технологии «ручки, ножки, огуречик..» еще и силуэты всех членов своей семьи и показал рукой на запад. Быстрее бы домой.

«Три зуба» возникли перед ними как-то внезапно. Они шли по совету Уто на север, и вдруг откуда-то совсем рядом появился такой родной холм с узнаваемыми каменными глыбами. А вот и горный «язык», по которому можно подняться на нагорье белогорцев. Андрей подпрыгнул от радости.

– Эссу, отдых,– Уони тяжело дышал, не успевая за набравшим ход «старым человеком».

– Завтра пополудни мы будем дома, голубоглазый, ты не представляешь, каково это, вернуться домой, где тебя не было так долго.

– Пойдем в каньон, Эсика, маленький Эрит замерзнет, сегодня поднялся северный ветер,– Энку не забывал своего обещания заботиться о женщине Эссу и пытался в очередной раз согнать ее со стены в дом Гррх.

Молодая женщина, которая рассеяно смотрела со стены вдруг привстала и показала рукой на ущелье. На губах у нее заиграла улыбка. Энку повернул голову, между стволами деревьев пробирался Эссу с отросшей бородой и молодой темнокожий.

– Ты не любишь приходить один, Эссу. И где ты был так долго,– поприветствовал он своего друга на стене, прежде чем успел подхватить вдруг ослабевшую Эсику.

Глава третья: В семье Гррх

– Голову придерживай, у тебя же были дети, должен знать как обращаться с маленькими,– Эсику удивляла его неуклюжесть— не бойся, положи его на шкуру.

Андрей с облегчением опустил сверток с сопящим во сне Эритом на пол. Легче было со злым Ррр управиться, чем освоить науку молодого отца.

– Вот Энку совсем с малышом не возится, Иква сама как-то справляется,– проворчал он для порядка.

– Ты сам его у меня забираешь, чтобы погулять с ним и Имелой по каньону,– синеглазая обняла его сзади своими тонкими, но сильными руками.– Как хорошо, что ты вернулся. Я верила, что ты жив, Эссу даже с Холмов Ушедших смог уйти, чего еще никому не удавалось.

Первый день после возвращения прошел в какой-то суматохе: в мельтешении знакомых лиц, объяснениях каждому, где он так долго пропадал и хвастовстве членов семьи Гррх достигнутыми успехами. Младшая тянула за руку в сторону своей керамической мастерской, Старшая в «школу», Эрру и Упеша хотели показать сложенную из скользкого камня печь в Доме Гррх и результаты последней плавки бронзы, а Энзи с Эхоутом рассказать о найденных ими пустых стоянках темнокожих..

Андрей волевым решением прекратил эту вакханалию, объявив, что все сообщит на сходе семьи через три дня, чтобы не пересказывать одну и ту же историю каждому в отдельности. Заодно там же поделится и важными новостями о будущем семьи, которые надо будет всем вместе обсудить. Последующие дни он выходил из своей землянки только для того, чтобы погулять с сыном, остальное время отсыпался, или болтал с Эсикой о всяких бытовых мелочах. Вот и сейчас он шел по протоптанной дорожке с Эритом на руках вдоль замерзшего ручья рассказывая Имеле сказку про красавицу из семьи «старых людей» и чудовище из племени кроманьонцев, когда увидел спешащую куда-то по своим заботам Старшую.

– Я жду тебя, Энку, Энзи, Эхоута и Эхекку на поляне у «дагара» к закату солнца. Нам нужно обсудить одну проблему,– Андрей решил, что первобытная демократия первобытной демократией, но обсудить с самыми важными членами семьи завтрашний сход и заручиться заранее их поддержкой не помешает.

– Так ты говоришь, что за Большой рекой живет большее племя темнокожих, которое скоро придет на равнину?– Энку не видел особо озабоченным.– Если они полезут к нам, то мы перебьем их так же, как сделали это с девятиглавым племенем.

– Мы не справились с девятью семьями и в «Общем походе» погибло много охотников из наших семей,– Энзи смотрел на вещи трезвее вспыльчивого большеносого.– Эссу убил их каким-то одному ему ведомым способом. Как ты сделал это, Эссу?

– Я наслал на них безумную болезнь, думаю, что большинство из них умерли, а если кто и остался, то не сможет пережить эту зиму.

– Неправильно это,– Энку нервно погладил свой топор.– Темнокожих надо убивать в бою.

Эхекка не стал комментировать информацию и покачал головой. Ну да, его дело маленькое, быстро бегать в дозоре, да готовить молодых охотников.

– Думаю, это не все важные новости, которые Эссу хотел сообщить завтра на сходе семьи,– проницательная Старшая смотрела ему прямо в глаза.– Не хочет ли он рассказать еще что-то?

– Нам надо уходить из каньона.

–!?!?

– На Закат?– неугомонный Эхоут отнюдь не расстроился. Вот уж кому лишь бы не сидеть на месте.

– Нет, в другую сторону— на Восход.

Все заговорили одновременно, и галдеж продолжался до тех пор, пока Старшая не облекла в слова вопрос, озаботивший всех присутствующих.

– Эссу сказал, что на Восходе обитает большое племя темнокожих, которое хочет переправиться через Большую реку, а за этим племенем есть еще и другие

многочисленные племена. Выходит так, что в пути навстречу солнцу нет свободных земель и добычи. Иначе, почему они идут оттуда к нам?

– Мы должны пройти между идущими на Закат племенами темнокожих, а вот дальше на восход находится обширная свободная земля. Она настолько велика, что можно идти много-много зим и не встретить никого из людей- ни темнокожих, ни «старых людей», как они нас называют. Но кто-то там, наверное, живет, я не знаю точно. А еще дальше находится наша цель- две огромные земли соединенные перешейком, куда еще не ступала нога человека. Там столько добычи, что даже ребенок сможет прокормиться в одиночку. Нет числа стадам быков и оленей и даже Брр и Ррр настолько разленились, что не идут на охоту, а ждут пока быки сами подойдут к их логову.

– Не перестарался ли в описании восточного рая,– подумал Андрей.– Уж охотники точно знают, что хищники регулируют поголовье травоядных, и не дадут им излишне размножиться.

– А если темнокожие придут и туда,– дотошная Старшая прервала долгое мечтательное молчание мужчин.

– Двести поколений наших потомков смогут жить совершенно спокойно, за это время темнокожие придут только один раз. Но их будет немного. Я точно это знаю.

– Это даже лучше, чем попасть в Другой мир с топором Гррх и копьем с наконечником из растаявшего камня,– Энку нервно привстал.– Но если бы это место было легко доступно, то темнокожие о нем знали бы и заняли его своими племенами. Так сколько до него идти?

– Десять- пятнадцать зим, а может и дольше. Нам предстоит долгая дорога, друг мой.

Описанные Андреем просторы подавляли. В головах людей каменного века расстояния исчислялось переходами от стоянки и до места, откуда можно дотащить на стоянку добычу. День- два максимум в поисках зверя и сразу же обратно. Но идти только вперед без остановки десять зим? Они не могли представить такое большое количество переходов.

– С нами будут женщины и дети, припасы и оружие, семье Гррх придется пересекать широкие реки и болота. А если нападут темнокожие, то нам тяжело будет отбиться. Так как же мы пройдем, Эссу?

– Мы будем двигаться зимой, когда реки и болота замерзнут, а летом разобьем временные стоянки в подходящем месте и накопим припасы. Если все пойдет так, как я задумал, то семья Гррх отправится в Долгую дорогу следующей зимой.

– У нас есть «карта», Эссу, которую ты нарисовал для учебника «Географии», где я видела две большие земли далеко на восходе соединенные узким перешейком, она поможет нам найти дорогу в Восточные земли?

– Даже с помощью «карты» легко сбиться с верного пути, но мы найдем способы не заблудиться. Однако, я собрал всех вас не только для того, чтобы вы поддержали меня на сходе семьи. Есть задание и сложнее. Семья Гррх не уйдет одна, мы должны взять с собой в Долгую дорогу семьи длинноногих, белогорцев и даже лесовиков. Если кто-то найдет людей из семьи Граки, то и они нам не помешают. Что скажете?

– Зачем нам они?– Энзи удивленно приподнял свои тонкие рыжие брови.– Рэту и Эпей никогда не уйдут отсюда, теперь вся равнина у «Трех зубов» принадлежит белогорцам и у них наконец-то достаточно еды для всех. Длинноногие хотят жить только у реки без берегов, а лесовики не мыслят жизни без своего болота.

– Нас мало, Тень, мужчинам Гррх где-то придется брать женщин, а женщинам искать новую семью для себя. Надежды на то, что мы встретим в дороге «старых людей» почти нет. Или мы спасемся все вместе, или погибнем.

– Ты же знаешь что делать, Эссу, чтобы они пошли с нами?

– Я не знаю,– честно сказал Андрей.– Надеюсь, вы что-то придумаете. И начинайте сейчас же. В племя за Большой рекой ушли вождь девятиглавого племени Ахой и «самый мудрый». Ахой силен, но не очень умен, а вот от слуги Хррх можно ожидать чего угодно и я не знаю, сколько у нас времени.

Его женщина заметила, что он пришел озабоченный. Андрей не стал скрывать причину своей тревоги.

– Мы так хорошо живем в каньоне, у всех есть еда, дети не умирают зимой и ходят в «школу» и получают за это дополнительную порцию еды. Тяжело будет убедить людей оставить все это и уйти в неизвестность.

– Я знаю, синеглазая, но другого выхода у нас нет.

– Папа, сказку,– Имела хотела узнать, чем закончилась история золотоволосой красавицы и чудовища из семьи темнокожих.

–… и оказался он вовсе не чудовищем, а заколдованным красавцем-мужчиной из семьи «старых людей», которого злые темнокожие украли еще в детстве,– закончил он сказку.

– И откуда ты только все знаешь,– Эсика тоже слушала с интересом.

Хорошо дома. Но пора и заняться делами.

Утром следующего дня Андрей улизнул из дома и первым делом отправился в свое любимое детище— в «школу».

«Мудростью случая данными мне знаниями…»,– занятия уже начались и слова, привычно проговариваемые Старшей, звучали для Андрея как божественная симфония. Надо бы подумать над тем, как перенести «учебники» на другие носители, более легкие, не смогут они тяжелые глиняные таблички взять с собой. И во время Долгой дороги «школа» по возможности должна функционировать. Теперь в «мастерскую»– от мастеров в походе зависит очень многое и у него для них много заданий.

– А цвет почему изменился?– Андрей держал в руках острие для копья из последней плавки. Вместо привычного серебристого цвета бронза стала классической— коричневатый с красным отливом.

– Сын Иквы вместо синих камней— которые закончились— принес другие. Мы добавляли их к зеленым камням, но «металл», как ты называешь растаявший камень, получался или слишком мягким, или хрупким. А несколько дней назад он принес блестящие темные камни и плавка с ними получилась более быстрой, а острия и ножи снова стали такими же твердыми, какими и были когда у нас еще

были синие камни. И вонючий запах исчез ,– Эрру легко перерубил сухую палку красноватым мачете, чтобы продемонстрировать качество растаявшего камня.

– Пусть сын Иквы подробно опишет все найденные им камни, а вы с Упешей как вы их используете для получения жидкого камня. Старшая все запишет, может еще где-то найдем похожие.

– Старшая уже приходила, чтобы описать жидкие камни.

Молодец девочка, может потихоньку и «учебник» уже написала по первобытной металлургии.

– Нам нужно два раза пальцев рук волокуш и саней для семьи. И еще, сделайте столько остриев для копий, стрел и ножей, чтобы заняли целую волокушу.

– Надо сказать Младшей, чтобы приготовила формы для ножей и наконечников для копий.

– Я скажу, как раз к ней и направляюсь.

Это было красиво. Младшая, вместе с Ам и Уони из семьи художников высунув языки расписывали горшки. На коричневой неровной поверхности возникали черные быки и красные коровы, похожие на тех, которые Андрей видел на стенах святилища семьи Уто.

– Не забудьте и Гррх нарисовать,– посоветовал не заметившим его прихода художникам.

Младшая и Ам оторвались от своего занятия, одновременно взвизгнули, повисли на нем и тараторили, тараторили и тараторили. Он не смог вставить и слова, пока обе не выдохлись и не замолчали.

– Как же мне вас всех не хватало,– подумал Андрей и погладил девочек по голове.

– Мы не уметь из земля делать камень как «старый человек»,– коверкая слова испортил лирический момент Уони.

Голубоглазый темнокожий, оказывается, выучил в каньоне больше слов на языке семьи Гррх, чем за все время пути с ним. Побаивается он его, что ли?

– Младшая, ты видела светильник, который принес Уони? Слепите такие же из глины. И самое важное, изготовьте с Ам столько форм для наконечников и ножей, пока Эрру не скажет, что ему их достаточно.

Младшая вздохнула, ей больше нравилось лепить горшки, которые так красиво расписывает голубоглазый темнокожий, или кувшины с чашами, но что поделать, семье нужно оружие для охоты.

Андрей обратил внимание, что до сих пор не встретил никого из охотников. Только на стене каньона нашел сидевшего в задумчивости Энку.

– Куда все подевались?

– Эхоут и Лэпу ушли вниз по реке к длинноногим и лесовикам, Энзи и Эхекка к Белой горе, хотят встретиться с Рэту и Эпеем. Ты же сам сказал, что надеешься на то, что они что-то придумают, чтобы длинноногие и семья с Белой горы отправилась с нами в Долгую дорогу.

– А как же сход?

– Семья Гррх доверяет Эссу, все, что он до сих пор делал, шло на пользу всем ее людям. Но ты должен показать, что у нас нет другого выхода.

Видимо, члены семьи давно не собирались вместе и успели накопить разнообразные новости и теперь на сходе оживленно делились ими между собой. Гррх, красные камни в белом черепе которого красиво отражали языки пламени от факелов, равнодушно слушал гул голосов собравшихся возле него людей.

– Эссу хочет сообщить вам нечто важное, о чем узнал во время своего отсутствия в семье Гррх,– высокий голос Старшей перекрыл шум, и наконец-то установилась тишина.

– Кхxx-кхx,– Андрей прокашлялся, выпил воды, чтобы прочистить вдруг запершившее горло и пересказал всем то, что он уже сообщил в узком кругу.

– А что случится, если мы останемся здесь?– прервал установившуюся долгую паузу немногословный Упеша.

– Мы будем драться за эту равнину, пока какое-то племя не убьет всех наших мужчин и не заберет себе женщин.

– Я уже уходил от реки без берегов, где жило много поколений моей семьи, чтобы спасти своих родных, не придется ли нам умереть уже в Восточных землях, если Эссу ошибется?

– Эссу знает что говорит, с тех самых пор, как он вернулся с Холмов Ушедших, везение не покидало его рыжую голову. Это подтверждаю я, Энку.

– Что же, да будет так,– Эрру ответил и за себя и за своего напарника средиземноморца. Остальные покачали головами в знак согласия.

Андрей чувствовал, что надо что-то еще сказать. Он понимал людей семьи, зачем что-то менять и подвергать себя опасностям неизведанного пути, когда и так все идет хорошо. Никто открыто не возразил против его планов отправиться в Долгую дорогу, но в тоже время на сходе воцарилось какое-то уныние. С таким настроением все будет у них валиться из рук.

– Семья Гррх самая молодая семья на этой равнине, но у нас есть то, чего нет у других семей людей и темнокожих- у нас действуют правила жизни семьи Гррх, которые обязаны соблюдать все, наши дети всегда накормлены, а женщины не должны выбирать каждую зиму, кому из детей жить, а кому умирать только потому, что на всех не хватит еды. У нашей семьи есть знание о мире, которое дало нам лучшее оружие. Теперь же, чтобы сохранить все это- мы должны уйти. И тогда еще много-много поколений нашей семьи будут жить в мире и сытости и вспоминать о всех нас- о могучем Энку с топором, умелых Эрру и Упеше, мудрой Старшей, Энзи, неуловимом как тень, быстрым как ветер Эхекке и всех других. Мы останемся навсегда в их памяти только потому, что когда-то приняли правильное решение и отправились в Долгую дорогу.

Андрею стало даже немного не по себе от своего красноречия, не хватил ли лишку? Но нет, лица окружающих заметно повеселели после его слов. Лесть самое действенное оружие- кому же не хочется, чтобы его имя звучало в веках.

– Да живет семья Гррх!– закончил он свою речь.

– Да живет семья Гррх!– прозвучал дружный ответ.

Череп Гррх на постаменте довольно ухмыльнулся, услышав свое имя, сверкая красными глазами.

И хотя все вроде уладилось, ленмена Упеши в завершение схода звучала как-то по-особенному грустно.

Вопросы, вопросы, вопросы. В последующие дни на голову Андрея они обрушились со всех сторон. Сколько нужно саней? Какое количество вяленого мяса и рыбы взять с собой? На какой материал переписать глиняные «учебники», брать ли с собой зерна дикого ячменя или собирать его на месте летних стоянок, налепить ли еще горшков и кувшинов, или хватит имеющегося количества…И не на все из них у него были готовые ответы. Легче всего решился вопрос с «учебниками». Андрей подал Старшей идею, что можно бы нацарапать их на кору деревьев— уж про берестяные грамоты в его время читал каждый школьник— с остальным она разобралась сама. А вот оставшиеся проблемы решались со скрипом. Не хватало подходящего дерева для саней, камней для производства наконечников и ножей из жидкого камня, веревок, шкур для ремней и одежды. Единственное, что имелось в достатке, так это расписанные горшки Младшей.

Две недели пролетели в один миг, пока Андрей не почувствовал, что окончательно выдохся и объявил выходные для всех. К этому времени вернулись Эхоут и Лэпу, посещение которыми семей длинноногих и лесовиков многое должно было прояснить.

– Эзуми из семьи погибшего Вичаши сомневается, он хочет поговорить с Эссу и придет вслед за нами через несколько закатов, за ним появятся и несколько человек из числа заречных длинноногих, но они должны сначала обсудить предложение отправиться в Долгую дорогу на сходе семьи, как у них это принято. Я сказал им, что в Восточные земли омывает река без берегов, в

которой водится столько рыбы, что сама выбрасывается на берег— Эхоут свою задачу, кажется, выполнил. Во всяком случае, длинноногих заинтересовать он смог. Наверняка и ужасы ожидавшегося нашествия племен темнокожих из-за Большой реки во всей красе описал.

– Жители Болота придут через одну луну все сразу и уже не вернутся к себе в леса,– скромно молчавший Лэпу обрадовал его своим известием.

– Как тебе это удалось?

– В «Общем походе» погибли трое из лесной семьи, а самого старшего охотника придавило деревом в Болоте. Их осталось всего четыре мужчины и восемь женщин с детьми. Я сказал, что в семье Гррх никто не голодает и она примет всех. Они знают в дереве больше остальных людей и темнокожих. С ними наши мастера быстрее сделают сани и волокуши.

– Разве мы не отправляемся в Долгую дорогу следующей зимой?– почему же в семье Гррх уже усиленно к ней готовятся, ведь уйдем мы только через много лун— Эхоута удивлял царивший на стоянке аврал.

– Мне будет спокойнее, если все будет готово, и мы сможем в любое время уйти в Долгую дорогу, не тратя время на сборы.

Что-то подгоняло Андрея, точнее кто-то. И был это никто иной как плюгавый «самый мудрый» из девятиглавого племени. Он сам видел, как его уводили после разгрома семьи Ам, а через несколько месяцев пленившее его племя Ахоя отправилось громить стоянки грэлей. Нужно быть готовым ко всему. А пока надо дождаться Энзи и Эхекку с новостями о решении белогорцев.

– Это плохое дерево и сани сломаются через несколько дней пути,– Лэпу пнул ногой заготовку для полозьев, которую собирался обработать Упеша.– Лучше использовать середину ствола от кедра, это самое крепкое дерево.

– Кедра мало в каньоне и его трудно обрабатывать, очень уж он твердый.

– Зато этого дерева много выше по ущелью.

– Эссу, нам нужны еще топоры из растаявшего камня, чтобы рубить деревья, камень быстро крошится,– обратился он слушавшему их перепалку Андрею.

Юный лесовик был прав, но на топоры уходит много металла. Может делать их не такими большими, как топор Гррх Энку. У большеносого это скорее секира для сражений, а не хозяйственное орудие.

В итоге сошлись на том, что два небольших топора изготовят, как только сын Иквы принесет достаточное количество зеленых и черных камней. Надо подождать, когда в каньон переселятся жители Болота, уж с их умением обрабатывать дерево проблема с нужным сырьем для саней быстро разрешится.

Андрея беспокоило исчезновение Энзи и Эхекки. Вроде бы путь до Белой горы гораздо короче чем до длинноногих, между тем Эхоут с Лэпой уже несколько дней как вернулись, а от отправившихся к белогорцам все еще ни слуху, ни духу. Могло ли с ними что-то случиться в дороге? Да нет, уж с кем с кем, а с Энзи такое маловероятно. Или Рэту опять ведет свою игру и задержал их в семье?

– Бу-бу-бууу.. .

Сигнал рога Энку был одиночным, а не тройным, а значит, прямой опасности для них нет и он хочет сообщить что-то важное. Андрей поспешил к выходу из каньона, но прежде чем он дошел до стены, увидел идущих навстречу Энзи, Эхекку и сопровождающего их Энку.

– Белогорцы пойдут с нами,– выпалил Энзи прежде чем Андрей успел произнести хоть одно слово.

Андрей вздохнул с облегчением. Все-таки он переживал за семью с Белой горы. Она не чужая для них всех: Эссу, Эхекка, Эсика, Энзи- все они пришли в каньон с нагорья и не хотелось оставлять их одних на равнине без шансов отбиться от экспансии темнокожих.

– Но как ты убедил упрямых Рэту и Эпея?

– Они не хотели и слушать о том, чтобы отправиться в Долгую дорогу, но я сказал, что уйдут все семьи с равнины и тогда они останутся одни. Тогда они

призадумались. А когда вернувшиеся с охоты мужчины с Белой горы сообщили, что видели большое стадо быков, бежавшее без всякой причины, то они стали не такими категоричными. Я убедил их, что бегут они от бесчестной охоты темнокожих. Нам помогла и Грака, я подговорил ее, чтобы она повлияла на Рыжего. Но белогорцы желают, чтобы после прихода в Восточные земли все семьи снова стали жить сами по себе и по своим обычаям.

– Так и будет, Энзи. Так и будет. Ты выяснил, почему бежали быки?

– Чтобы узнать это мы с Эхеккой и задержались. В двух переходах от «Трех зубов» мы видели потухшие костры и следы на снегу. Это в самом были деле темнокожие, но их было всего несколько человек, которые вышли на охоту.

– Это не охота, Энзи, это племя из-за Большой реки присматривает равнину для себя. Нам надо торопиться.

Глава четвертая: Уйти нельзя остаться

Андрей готовившийся в каньоне к Долгой дороге и не подозревал, какой переполох в семье из под Белой горы и у длинноногих вызвали посещения людей Гррх. Всего два года назад жизнь в семьях неандертальцев текла своим чередом, одним, раз и навсегда установленным порядком- мужчины добывали еду, женщины искали корни пырея, а в сезон собирали ягоды и зерна недоспевшего ячменя, дети потихоньку росли на стоянках и готовились ко взрослой жизни. Появившиеся поколения назад с востока темнокожие, конечно, мешали жить и потихоньку занимали всю равнину, но к этой опасности все постепенно привыкли, как привыкают к неизбежной напасти от которой нельзя спастись— ежегодному голоду зимой, или увечьям, которые охотники получают на охоте. К тому же от новых людей, не похожих на семьи равнины, можно было уйти в горы или же убежать на Закат, как это сделали большеносые или семья Граки. Так и жили год за годом.

Все изменилось, когда Эссу пришел с Холмов Ушедших. Как-то незаметно основанная им семья Гррх привязала к себе все другие между Большой рекой и Закатом семьи. Люди из старых семей переходили в семью Гррх, появился общий «базар», где можно было выменять себе что-то нужное, мужчины из разных семей, которые раньше и не знали, да и по большому счету и не хотели знать друг о друге, сдружились после «Общего похода». А горшки, сети, твердые

наконечники для копий, силки для мелкой дичи, которые мог установить и ребенок, заготовка мяса и рыбы впрок с помощью «белой эссы»– эти полезные нововведения были подсмотрены в семье Гррх, а вещи обменены на шкуры быков и большерогов. Жизнь в семьях стала сытнее, а благодаря непонятному исчезновению темнокожих еще и безопасней. Перемены были полезны, но происходили как-то слишком…быстро. А теперь вдруг Эссу затеял отправиться всем вместе в Долгую дорогу.

– Мы не хотим уходить, но и не можем остаться, как мы объясним людям, что мы отправляемся в Долгую дорогу на много-много зим?– обычно спокойный Рэту нервно ходил по своей землянке вокруг сидящих на шкурах криворога Эпея Три Пальца и Эдины.– Не все перенесут этот путь.

– Не хочет ли Эссу объединить наши семьи, чтобы все жили по правилам Гррх? Ты сам говорил Рэту, что это не тот Эссу, которого оставили на Холмах Ушедших. Кто знает, что у него в голове. Старый Эссу никогда бы не ушел из под Белой горы.

– В семью Гррх и так приходят мужчины и женщины из других семей. Не ты ли храбрый Три Пальца отвел свою сестру с детьми к хромому Эрру,– вмешалась прислушавшаяся к разговору Грака, на руках которой спал ребенок.– А Энзи сказал, что как только мы придем в Восточные земли, каждая семья будет жить так, как она того желает.

– Энзи и Эхекка утверждают, что видели следы у костра, которые оставили несколько темнокожих, если племя из-за Большой реки придет на равнину, то эта зима станет только передышкой до наступления следующей. Одни мы не справимся,– чистый лоб Рэту пересекла морщина.

– Люди не испугаются каких-то там следов, которые видел, а может и не видел Энзи. Для них важно, что в семье сейчас все хорошо, а далеко в будущее они не заглядывают.

– Еще много новых лун появится на небе, прежде чем Эссу отправится в Долгую дорогу. Не будем торопиться, время у нас еще есть, мы примем верное решение, уйти или остаться— подала голос молчавшая до того Эдина.

Эзуми смотрел вслед уходящей семье лесовиков. Они провели ночь на стоянке длинноногих и теперь отправлялись вверх по течению замерзшей реки в каньон семьи Гррх. Эзуми понимал их решение, их было всего четверо мужчин, восемь женщин и полтора десятка детей. Тяжело было бы выжить в Болоте. Но у правобережных длинноногих нет подобных проблем. Наоборот, теперь охотники в поисках добычи стали заходить далеко вглубь равнины, а не жаться к побережью, как это было раньше. Эзуми не устоял перед напором Эхоута, когда дал согласие присоединиться к семье Гррх и уйти в Долгую дорогу, да и кто бы устоял? Когда Эхоут еще не ушел с Эссу редко кто в семье мог отказать ему в осуществлении его авантюр. Только Вичаша мог управиться с ним. Мудрый Вичаша, как жаль, что ты остался прикрывать отход остальных в том узком ущелье, откуда и не вернулся, уж ты бы точно принял правильное решение, которое пошло на пользу семье. Эзуми не хватало его взвешенности и способности видеть на пару шагов вперед. А может и не нужно брать всю ответственность на себя? Не отправиться ли сейчас же вместе с Эшункой на левый берег и узнать, что решила другая, более многочисленная семья длинноногих? А потом сделать точно так же. Эзуми повеселел- в случае чего он снимал с себя часть ответственности, сославшись на общее решение.

Жизнь на стоянке левобережных длинноногих била ключом. На первый взгляд хождения мужчин и женщин туда-сюда выглядели хаотичными, но Эзуми знал, что каждый из них выполняет часть общей работы. В этом они чем-то походили на семью Гррх, только вместо «школы» был «детсад», где за юными отпрысками по очереди приглядывали крепкие мужчины. Вот и сейчас, несколько охотников наблюдали, как визжащие дети кидают друг в друга снежки или скатываются с крутого берега на лед замерзшей реки. Женщины, которые летом собирали коренья и ягоды, а затем распределяли еду по землянкам, сейчас занимались своим хозяйством. Соседей с противоположного берега, конечно, заметили, но подошли к ним мужчины, только отправив детвору к матерям. Так уж у них было заведено- кто-то да должен всегда за присматривать за младшими.

– Суетятся, не так уж у них все и спокойно, как хотят показать— позлорадствовал Эзуми, прихлебывая из чаши уху из речной рыбы. Не одного его выбили из колеи вести, которые принес с собой беспокойный Эхоут.

– Хорошие горшки взяли вы у семьи Гррх, вкусно рыба получилась,– похвалил он вслух угощенье хозяев.– Но только ли хорошее приходит к нам из их ущелья?

Словно плотину прорвало, помалкивавшие до сих пор левобережные длинноногие заговорили все одновременно. Тема явно стала больным местом для семьи.

– Никуда я не уйду..

– Теперь и Болото стало нашим, когда оттуда ушли лесные жители..

– Зачем тебе Болото, если через одну- две зимы рядом с ним снова появится стоянка темнокожих..

– Уходить надо на Закат, а не Восход…

– Я уйду в Долгую дорогу, в семье Гррх много крепкого оружия и храбрые мужчины..

– Молодые охотники на зверя не прочь отправиться в Долгую дорогу, а вот более зрелые и те, кто ловит рыбу в реке без берегов, опасаются,– подумал Эзуми.– И как они договорятся, если семья разделилась почти пополам? Все-таки должен в семье быть авторитетный охотник, такой как Вичаша, слово которого будет неоспоримым в подобных случаях.

– А что решили вы?– не придя к согласию, мужчины обратились уже к своим гостям.

– А ведь и они ждут того, как поступим мы,– понял Эзуми. Никто не хочет остаться один. Уйдем мы— не останутся на берегу моря и они. И наоборот. Со всей ясностью он понял, что решать судьбу двух семей придется именно ему и момент этот уже наступил. Под тяжестью груза необходимости принять судьбоносное для всех решение у него опустились плечи. Эзуми на мгновение показалось, что где-то за кругом сидящих охотников стоит хмурый Вичаша. Он моргнул и наваждение исчезло. А как бы мудрый поступил на его месте? Эзуми ни разу не видел, чтобы авторитетный охотник что-то советовал с лицом, на котором читалась хотя бы тень сомнения? Неужели седобородый всегда был уверен в себе? Да быть такого не может. Просто свои сомнения он держал при себе. И ему нужно поступить так же.

– Когда Вичаша в «Общем походе» остался в ущелье, чтобы задержать врага и дать нам время дойти до спасительной реки, то перед тем как уйти он сказал мне: «Если я не вернусь, Эзуми, то именно ты должен дать семье понять, что бы я им посоветовал сделать в трудной ситуации».

Эзуми самому нравилось, как полились слова из его рта. Плечи его расправились, он почувствовал уверенность в себе. Эшунка с удивлением на него глядел, не узнавая брата.

– Что бы сказал Вичаша, если бы он сегодня был с нами и попробовал вкусную горячую уху из горшка? Когда Эссу спас меня и Эшунку с его женщиной и детьми в реке без берегов, безбородый поступил так, как должен был сделать каждый из семьи длинноногих. Вичаша отметил это. Когда Эссу предложил отправиться в «Общий поход», то он дал нашим мужчинам крепкие наконечники и ножи из растаявшего камня. Эссу заботился о наших мужчинах так, как должен поступать длинноногий. И Вичаша опять отметил это. На «базаре», где собрались все семьи, Эссу дал нам много горшков, в которых можно варить рыбу, наконечники и ножи из растаявшего камня, обменяв их на шкуры быков и большерогов, и тогда Вичаша сказал мне, что не нужны Гррх наши шкуры, а Эссу хочет, чтобы длинноногим было хорошо.

Эзуми передохнул и посмотрел на внимательно слушавших его охотников.

– Я, Эзуми, думаю, что если бы Вичаша не остался тогда в ущелье, а был сейчас с нами, то он бы опять поддержал Эссу, как всегда это делал, и наша семья отправилась бы в Долгую дорогу.

Эзуми показалось, что за спинами мужчин длинноногих опять появился Вичаша. На сей раз седобородый довольно улыбался. Значит, он все правильно сделал, теперь он был уверен в этом.

– Я был рядом с тобой, когда Вичаша и Эрит отправились в ущелье, мудрый не говорил ничего из того, что ты только что рассказывал,– они возвращались к себе, пересекая реку по льду, и только Эшунка никак не мог успокоиться.

– Это неважно, все у нас будет хорошо,– Эзуми был совершенно спокоен, неуверенность последних дней покинула его.

Если бы неведомый наблюдатель каким-то непостижимым способом смог бы ночью подняться достаточно высоко, чтобы разом осмотреть всю равнину между Большой реки и до самых гор на Закате, то на всем огромном пространстве увидел бы только несколько огоньков от костров в каньоне, в предгорьях и на побережье. При условии, что этот трюк удался бы ему и год назад, то он бы, конечно заметил исчезновение огоньков, которые прежде занимали всю центральную часть равнины. Зато совсем рядом, через Большую реку, огоньков становилось все больше и больше, и чем дальше на восток, тем ближе они располагались друг к другу. У одного из них, расположенного на самом восточном берегу Большой реке, после заката солнца собрались несколько мужчин, которые тихо что-то обсуждали.

– Почему ты все время куда-то уходишь и оставляешь меня одного в этой семье,– чернобородый мужчина швырнул прочь обгрызенное ребро горбатого быка.

– Так было угодно Хррх,– старик в меховой шапке не обратил внимания на недовольство бывшего вождя девятиглавого племени.– Сегодня днем я привел троих «самых мудрых» из семей с этого берега Большой реки. Все они согласны, что до наступления тепла необходимо пересечь реку и занять земли девятиглавого племени.

– Почему же мы еще не на другом берегу?

– Ты забыл, Ахой, о безумной болезни. Охотники из других семей уже были на другом берегу и сожгли несколько мертвых стоянок. Тех, кто спасся из девятиглавого племени, убили издалека тонкими копьями. Только когда все шатры будут сожжены и оставшиеся в живых убиты, мы сможем занять равнину. Так сказал сделать Хррх. Через одну луну соберутся «самые мудрые» и вожди всех семей с этой стороны реки, будь готов к этому. А пока можешь взять несколько мужчин и отправиться к Запретной стоянке, откуда возродилась болезнь. Мне непонятно, почему она пришла снова. Сожгите ее. Неподалеку находятся земли грэлей, которые живут у реки с горькой водой. Постарайтесь, чтобы они вас не видели.

Ахой довольно оскалил зубы. Наконец-то он покинет это место, на которое они наткнулись, едва перейдя Большую реку. Конечно, он понимал, что им невероятно повезло- их не убили сразу же, как только они появились между землянок стойбища и их окружили охотники. Ахой уже думал, что кто-то воткнет в него копье с костяным или каменным наконечником и собирался дорого

продать свою жизнь. Их спас «самый мудрый», заставивший положить его копье на снег, а после они оказались в шатре «самого мудрого» этой стоянки. Вождь девятиглавого племени уснул под разговор двух стариков. На следующий день оба последователя Хррх куда-то ушли, а он так и остался здесь. Ахой скучал- размеренная жизнь, где охота сменялась всеобщим обжорством была не для него. Для человека, который вел вперед целое племя из девяти семей, она казалась пресной.

На первой же охоте он проткнул насквозь молодую телку своим копьем. Мужчины семьи подходили к жертве, качали головой и с уважением смотрели на возвышающегося над ними на целую голову чужака. А вечером на него напали двое, оставшиеся лежать на снегу с разбитыми головами. Впавшего в ярость Ахоя державшего в руках окровавленный камень с трудом оттащили от тел другие мужчины семьи. Он забрал себе женщин убитых и давал им и их детям лучшие куски добычи, как и «самому мудрому» стоянки. Никто не посмел возразить. Теперь Ахой решал, когда всем идти на охоту и как распределять добытое. «Самый мудрый», который время от времени посещал ближнюю к реке стоянку, одобрил его поступок.

– Теперь ты самый сильный охотник в этой семье, но еще не наступило время переходить реку. Я дам знать, когда нужно будет это сделать,– говорил он ему.

И наконец-то этот миг наступил. Завтра же он и еще трое охотников отправятся к Запретной стоянке, как и сказал «самый мудрый». Заскрипит снег под их ногами, холодный ветер припорошит их бороды мелкой замерзшей водой- скука начнет отступать. Ахой раньше всех ушел от костра, чтобы сообщить новость мужчинам стоянки и подготовиться к походу. У костра остались только «самые мудрые».

– Ахой не очень умен, как он сумел объединить девять семей на другом берегу?

– На то была воля Хррх и поддержка «самых мудрых» всех девяти семей. Поддержат и сейчас. Он силен и может повести охотников за собой. Этого достаточно. А при необходимости он умеет усмирять свою ярость.

Старик покачал своей головой. На узком лице с широким носом читалось недоверие.

– Быть сильным недостаточно, чтобы люди пошли за тобой. Я уже говорил, что мужчины все чаще находят следы охотников чужих семей идущих с восхода. К середине зимы мы пересечем Большую реку, тем более что земли на равнине теперь свободны.

– На равнине живут еще и грэли…

Собеседник не ответил, возможно, он счел, что плосколицый «самый мудрый» пошутил.

«Лесовикам» непривычно было так много ходить. Они привыкли охотиться на своем болоте поросшем лесом. А там, между деревьев, нет необходимости много бегать за дичью. Надо уметь затаиться так, что даже пугливый лесной олень не заметит слившегося со стволом сосны охотника, пока не станет слишком поздно и короткое копье не воткнется в его округлый бок.

К тому времени, когда неожиданно появился Лэпу, дела в маленькой семье обстояли совсем плохо. Лучшие охотники не вернулись из «Общего похода» и голод сразу же стал привычным обитателем лесных землянок. Эссу не обманул и в семье осталось их оружие из растаявшего камня и горшки для женщин, но что толку, если некому использовать крепкие копья и острые ножи. В горшках вместо мяса варили теперь собранные женщинами ягоды, чтобы напоить детей горячим отваром и притупить чувство голода. И тут появился Лэпу, который принес с собой целый ворох сушеного мяса завернутого в шкуру. Кто его знает, возможно, если бы не отчаянное положение и жирный бульон из мяса, которым накормили всех женщин и детей, лесовики никогда бы и не согласились принять приглашение семьи Гррх отправиться в Долгую дорогу. Но когда у тебя всего четыре охотника, один из которых к тому же еще и старик, восемь женщин и три раза пальцев руки детей, то выбора уйти или остаться по большому счету и нет. Наоборот, жители Болота решили не дожидаться следующей зимы и отправиться в каньон сразу же, как только соберут свои нехитрые пожитки и погрузят их на сани. Лэпу научил их хитрости изготовления волокуш и саней, а уж в обработке дерева равных лесовикам на равнине никого и не было.

– И в самом ли деле топором из растаявшего камня можно срубить дерево толщиной в два кулака?

– Я сам такой видел в «Общем походе», у Энку большеносого был топор Гррх, ему и ствол в четыре кулака нипочем. Деревья, из которых мы в походе делали плоты, были срублены топором Энку,– встрял в разговор один из молодых мужчин.

Старик пораженно промолчал. Каменными топорами они для своих нужд рубили скорее жердочки, но никак не большие деревья.

– Я попрошу Эссу, чтобы мастера сделали нам такие топоры,– Лэпу решил добить бывших сородичей, чтобы у них не осталось и тени сомнения в принятом решении. Пожалуй, из всех людей Гррх у него была самая легкая миссия. Всего через несколько дней после того, как Лэпу ушел с Болота, семья лесовиков двинулась вслед за ним.

Впрягшиеся в сани женщины без сил опустились на лед реки. Привал.

– Говорил вам, не берите с собой все старые шкуры, тяжело будет тащить,– старый охотник, который шел в середине обоза уселся рядом с ними. Еще двое мужчин ушли вперед, а один страховал людей позади.

– Если до каньона так тяжело идти, то какой же будет Долгая дорога,– женщины приуныли.

– Эссу что-нибудь придумает, до следующей зимы еще много лун,– отмахнулся старик.– И там будет много сильных мужчин, а не только женщины и дети как у нас. Мы обязательно дойдем до восточных земель, где нет людей и много зверья, лесов и болот.

Обоз остановился, и лучшей возможности напасть на него могло и не представиться. Двоих охотников, которые ушли далеко вперед, не было видно, а шедший последним молодой мужчина куда-то исчез. Узколицый из семьи с берега Большой реки вопросительно посмотрел на Ахоя, лежавшего рядом на обрывистом берегу. После долгой паузы вождь девятиглавого племени отрицательно покачал головой. Еще не время. «Самый мудрый» просил осмотреть Запретную стоянку и сделать это так, чтобы грэли не узнали об этом. И пусть внизу на реке одни женщины, дети и старик, нападение придется отложить. Не любит вредный старик, когда что-то не по его желанию происходит.

– Какой странный наконечник копья у старого грэля, блестит на солнце, это где такой камень они нашли,– узконосый продолжал рассматривать остановившийся на льду обоз.

– Такой камень только у грэлей и встречается, очень крепкий, не ломается, когда в кость попадешь. Достались нам несколько этим летом несколько копий с таким острием, но потеряли их, когда безумная болезнь появилась. Нам надо быстрее к Запретной стоянке, пока грэли к ней не приблизились. Она недалеко от реки.

Кто-то побывал на Запретной стоянке вопреки воле «самого мудрого». Ахой убедился в этом, осторожно осмотрев обвалившиеся шатры, он заметил, что в одном месте скелеты уложены в ряд. Зверь такое никогда не сделает, только человек. Как бы то ни было, теперь понятно, почему возродилась безумная болезнь- ее принес нарушитель запрета на посещение этого места. А кто именно, это уже и не важно, сам и сгинул где-то на равнине, вместе со всем племенем. Мужчины собрали сухую траву и топляк с реки, чтобы выжечь всю территорию Запретной стоянки. Так сказал сделать «самый мудрый», хотя Ахой и не находил связи между огнем и распространением болезни. Ну, старику видней, раз приказал сжечь все старые стоянки девятиглавого племени, а заодно убить и тех, кто каким-то чудом выжил.

– Какой красивый камень,– узколицый поднял что-то с земли рядом со скелетами и почистил о свою одежду.– Хорошо его обработали, очень гладкий.

Камень выглядел знакомым, Ахой снял с шеи ожерелье, которое нашли прошлой осенью недалеко от места, где проходила ярмарка девятиглавого племени и сравнил с находкой. Это было звено с его украшения, которое кто-то потерял, когда находился на Запретной стоянке.

Дым. Толкавшие сани лесовики остановились. Со льда было видно, как им еще полдня пути, надо будет сказать об этом Эссу.

Глава пятая: Вторжение

Полезное это все-таки дело, сделать паузу в несколько дней посреди тяжелой работы. Проснувшийся Андрей чувствовал себя отдохнувшим и свежим. Он вытянулся на полу, захрустев пальцами. Хорошо.

– Агу-гу-гу…

Насосавшийся материнского молока маленький Эрит довольно замурлыкал. Эсика в ответ засюсюкала. Идиллия.

– Бу-бу-буу..

Рог Энку. Большеносый хочет сообщить что-то важное, не станет он подавать сигнал, чтобы просто с кем-то поговорить со скуки. Пора браться за дела. Пощекотав Эрита Младшего за животик, Андрей вышел из шатра.

– Люди с Болота пришли,– мотнул Энку головой в сторону медленно приближающихся к стене каньона саней.

Подбежали Старшая, Эхекка и Энзи. Так уж было заведено, что услышав горн, они должны были собраться все вместе.

– Женщины, дети и почти нет мужчин,– прикинув, насколько увеличится ежедневный расход припасов, Старшая печально вздохнула.

– Есть кому теперь сани мастерить,– в противоположность ей подбежавший к их компании запыхавшийся Лэпу сиял как начищенный наконечник из растаявшего камня.

Андрей понимал озабоченность Старшей, почти три десятка лишних ртов, из которых только трое могут отправиться на охоту с другими мужчинами, чтобы добыть пропитание. Но искать зверя по равнине он их не отправит, они нужны семье Гррх как мастера по обработке дерева. Лэпу обещал, что как только лесовики присоединятся к ним, они смогут изготовлять по паре саней в день. Заодно и Эрру со средиземноморцем избавятся от нелюбимого дела и сосредоточатся на выплавке бронзы. И еще, это была его затея, собрать все семьи вместе и отправиться в Долгую дорогу, значит и решать связанную с этим проблему увеличившегося числа едоков придется ему самому.

Старшая вдруг взвизгнула и пригрозила кулаком побежавшему вниз к лесовикам Лэпу, а затем рассмеялась. Ущипнул и убежал. Все с удивлением посмотрели на Старшую. Непривычным было для холодной девочки такое проявление эмоций, а уж то, что Лэпу после этого крепко не досталось и вовсе удивительно.

После разговора с лесовиками от утреннего хорошего настроения не осталось и следа. По их описанию места получалось, что странный черный дым, который они видели, шел со стороны Мертвой стоянки. В самом костре на равнине ничего удивительного нет: могли и охотники длинноногих развести, чтобы погреться, хотя и удивительно, что они так далеко ушли от берега моря. Но такой же дым видел и Энзи, когда находился в семье из под Белой горы. На равнине явно происходило что-то странное, Андрей не верил в такие совпадения, похоже, что он видит только разрозненные детали картины. И лучше с этим ребусом разобраться сейчас, за полгода до отправления в Долгую дорогу, чтобы потом не столкнуться с сюрпризами.

– Эссу, а сколько всего нам нужно саней?

Простой вопрос Лэпу поставил его в тупик. Точно было известно число людей только в семье Гррх и теперь у лесовиков, а вот что касается белогорцев, не говоря уж о семьях длинноногих, то здесь он мог оперировать только примерными цифрами. Это еще не считая семьи «художников», если те вдруг решатся покинуть свою расписанную пещеру.

– Одни сани придутся на четырех человек, иначе они выйдут слишком тяжелыми, не получится толкать.

– Я узнаю у Эхоута и Энзи сколько людей живет у Белой горы и у длинноногих,– Старшая как всегда взяла на себя самую скучную работу.– Имеющегося у нас сушеного мяса и рыбы не хватит в дорогу, а зимой мужчины не смогут добыть много зверя. Надо что-то придумать.

– Запиши имена всех, кого они вспомнят. И раздели свой общий список на мужчин, женщин и детей младшего возраста,– раз уж пришла необходимость, то почему бы не провести первую в мире перепись.– С Уони я сам поговорю.

Найти молодого кроманьонца оказалось не легкой задачей. Все, кого он спрашивал о его местонахождении, отвечали, что видели его с Младшей и Ам, а вот где они сейчас им не известно. Наконец повстречалась женщина Эрру, которая сказала, что видела эту троицу, направлявшуюся в пещеру Гррх.

– Чтоб меня,– как только Андрей вошел в Дом Грхх, то он забыл, для чего он сюда направлялся.

Большой зал пещеры был освещен двумя десятками светильников, в свете которых были видны нарисованные на стенах изображения медведей. Заметив его, все трое довольно оскалили зубы, ожидая похвалы.

– У гррх окрас другой, не такой темный—проворчал пришедший в себя Андрей.– Но это хорошо, что вы разрисовали Дом Гррх, пусть здесь останется память о нашей семье после того, как мы уйдем отсюда. Уони, а сколько людей в вашей семье?

– Четыре раза пальцев рук,– выдавил из себя подросток после долгой паузы. То ли обдумывал, стоит ли делиться этой информацией, то ли про себя считал.

Хорошо, что у них есть полгода, успеют и сани изготовить, и еду запасти. Подсушенное мясо и рыба незаменимы в пути, но в санях нет лишнего места. А если измельчить часть сухого мяса и залить топленым жиром? Объем станет меньше, а калорий больше. А хранить можно в горшке Младшей. Вкус, может и не всем понравится, но когда дети голодны зимой, выбирать не приходится. Только где столько мяса взять? Андрей вспомнил гору быков, которая осталось лежать у Холма ушедших после Большой охоты девятиглавого племени. Поставить бы тогда рядом временную стоянку, на год вперед можно было бы припасов сделать.

– Надо бы посмотреть, что за дым видели лесовики по пути в каньон— Энзи как всегда подкрался незаметно. И как только нашел его, по следам прошел что ли?

– Мы с Энку тоже пойдем, были мы с ним как-то рядом с Мертвой стоянкой, видимо кто-то поджег ее— в той местности нечему больше гореть— дорогу я хорошо помню.

А вот то, что он побывал на Мертвой стоянке еще раз в одиночку Энзи знать необязательно.

На Большой реке

– Это грэли наслали безумную болезнь, которая уничтожила девятиглавое племя, вот что я нашел на Запретной стоянке— Ахой почти кричал, показывая «самому мудрому» мелкий красивый округлый камень.

– Камень похож на такие с твоего ожерелья, но почему ты решил, что его сделали грэли? Они не могут так красиво его обработать.

– Мне сказал тот странный грэль, который пришел на ярмарку девятиглавого племени.

«Самый мудрый» замолчал. При всем своем недалеком уме Ахой нащупал нечто такое, что пропустил он сам. Могла ли быть взаимосвязь между появлением грэля и эпидемией? Никакой. Он никогда не слышал, чтобы грэли разносили безумную болезнь. Но ожерелье, с которым Ахой не расстается, нашли незадолго до того, как на ярмарке появился грэль, а он, по утверждению вождя, признался, что изготовил его сам. Но грэль мог и неправильно понять Ахоя. А теперь и звено ожерелья нашлось на Мертвой стоянке. Может он и ошибся, когда поддавшись порыву спас грэля в ту ночь, перед тем как они перешли Большую реку. Что-то связывало все эти события, хотя и не напрямую.

– Это уже неважно, принес болезнь грэль или охотник из девятиглавого племени, который посетил Запретную стоянку и там случайно рассыпавший найденное ожерелье. Завтра мы будем есть мясо быка на сходе семей узколицых, где выберут нового вождя племени и будет обсуждаться переход через Большую реку. Старый вождь утонул в Большой реке пять лун назад и по обычаю узколицых, каждый возглавляющий одну из семей мужчин может стать новым вождем всего племени, конечно, если его поддержат большинство «самых мудрых». Будь готов ко всему.

– А грэли..

– Не думай об этом, Ахой. Займи лучшие земли для своей новой семьи, ты знаешь равнину лучше, чем остальные. А грэлям нет здесь места.

Недовольно Ахой нагнулся перед выходом из шатра, чтобы не стукнуться головой о низкую перекладину, сделанную из ребра Большого зверя. Какой он все-таки большой и сильный.

– Все ли стоянки девятиглавого племени сожжены и все ли выжившие убиты,– из задумчивости «самого мудрого» вывел старик из семьи Ахоя.

– От девяти стоянок остались только угли, можно переходить реку, я слышал, что некоторые из семей узколицых уже отправили людей, чтобы начать обустраивать стойбища на другой стороне Большой реки. Надо завтра определить место каждой из семей на том берегу, чтобы не было недовольных.

Сколько их здесь. Ахой был поражен количеством собравшихся на сходе людей. Одних «самых мудрых» было больше двух десятков. Их сразу видно, все старые, в шапках из лисицы, а некоторые и с палками. Отдельно от них стояли молодые сильные мужчины— вожди или авторитетные охотники. Ахой отметил, что и среди них есть какое-то разделение, мужчины разбились на группы по 3-4 человека.

– У узколицых заведено не так, как было в девятиглавом племени. Три-четыре семьи расположенные рядом у них объединяются в роды, а уже роды образуют племя. Кроме вождей семей есть и вождь всего племени, его выбирают, если больше половины «самых мудрых» захотят этого.

Устройство жизни в племени узколицых показались Ахою сложными. Сам он стал вождем по праву самого сильного и удачливого охотника. «Самые мудрые» у них тоже были важны, но не настолько, чтобы решать вопросы всего племени. Их дело было общаться с Хррх, или лечить покалеченных на охоте мужчин и заболевших женщин и детей.

– Я убил двоих мужчин, прежде чем возглавить семью с левого берега Большой реки, а «самый мудрый» не вмешался.

– Они первыми напали на тебя, если бы было иначе, то тебя прогнали бы из семьи. К тому же Ахой сильный охотник и «самый мудрый» решил, что он принесет больше пользы если останется, а не уйдет.

«Самый мудрый» отошел от Ахоя и присоединился к выстроившимся кругом вокруг большого белого камня служителям Хррх. Вожди из родовых семей окружили их, образовав, таким образом, второе рыхлое кольцо. Ахой замешкался, он просто не знал, к какому роду относится его семья и кому стать поближе, в итоге растолкал всех стоящих рядом и остался в одиночестве.

– Хррх, Хррх..

Ахой переминался с ноги на ногу, солнце стояло уже высоко в небе, а «самые мудрые» все продолжали стоять вокруг белого камня. Время от времени кто-то выходил из круга, чтобы угольками оставить на неровной каменной поверхности рисунки в виде пары точек или неровных зубцов. Остальные сопровождали это действия криками. Наконец-то валун осыпали красноватым порошком, и на этом первая часть схода закончилась. Время есть жареное мясо.

К делу, ради которого, собственно говоря, и собрались, приступили после обеда. Вот тут страсти разгорелись уже нешуточные. Перейти Большую реку и разделить угодья между своими семьями каждый род решил самостоятельно, а споры возникли из-за того, кому какой кусок равнины должен был достаться. Никто не хотел обосновываться рядом с предгорьями или у моря, а вот окрестности Болота и середина обширной равнины между реками привлекали многих.

– Мы хотим жить у «Трех камней»,– Ахой последним из всех авторитетных охотников высказался по месту перехода. Против резко выступили сразу двое мужчин— вот так он наконец-то увидел, кто представляет остальные семьи рода— но их сразу же угомонили старики, а больше всех старался «самый мудрый» бывшего девятиглавого племени.

Ахой оскалился. Глупцы, мимо «Трех камней» проходят летние пути настоящих быков и бизонов, а само эта место перекрывает все пути в предгорья и дальше на Закат. И холмы с крутыми обрывами удобны для загонной охоты и там рано или поздно пройдет осенняя ярмарка. А сбор всего племени сулит много выгод семье, на территории которой она проходит.

– Почему никто не хочет стать вождем племени узколицых?– Ахой не понимал что происходит, раз за разом мужчины находили какую-то причину, чтобы отказаться от этой чести. Свое недоумение он адресовал «самому мудрому».

–Вождь не получает части общей добычи, как это было принято у нас, но должен следить за тем, чтобы все роды и семьи выступили вместе, в случае необходимости. Чтобы мужчины разных родов не заходили на угодья своих соседей и не охотились на чужую добычу. Вождь проводит много времени в пути, а не все любят длинные походы, как это нравится тебе, Ахой. К тому же старики семей, которые собрались сегодня, могут заменить вождя в любое время, если сочтут нужным.

– Я хочу! Не для того ли я здесь?

– Кроме мужчин твоей новой семьи узколицые других родов тебя не знают. Подожди немного, но вождем должен стать кто-то из твоего рода.

– Авхай удачливый охотник, может даже читать следы, которые вчера оставил олень пробегая по сухой траве. У его женщины и детей всегда есть еда,– сказал старик из новой семьи Ахоя.

– Да он никогда не удаляется дальше, чем на один переход от стоянки, очень уж ленив,– удивился кто-то предложенной кандидатуре.

Но у стариков семей узколицых были свои резоны. Во всяком случае, восемь из пятнадцати старейшин захотели увидеть новым вождем племени именно Авхая, решение, которое вызвало удивление даже у самого полноватого мужчины. Уставшим охотникам, впрочем, было уже все равно, все хотели быстрее вернуться в свои семьи. Ахой прибодрился, не похож новый вождь племени на человека, который сильно будет утруждать себя делами. А значит, его легко будет склонить в нужную сторону. Не это ли имел в виду «самый мудрый» когда сказал, чтобы он был готов?

– Нашему роду надо отправиться как можно быстрее на другой берег Большой реки, поближе к «Трем камням». Я позабочусь о том, чтобы дорога была легкой,– к своим семьям они направлялись вместе, и у Ахоя было время поговорить с новым вождем.

Большую реку они пересекли в день, когда луна на небе обрела максимальную яркость. Ахой торопился, он несколько раз побывал в двух других семьях рода, чтобы отправиться в путь всем вместе. Авхай самоустранился от дел связанных с переходом, с видимым облегчением переложив все хлопоты на широкие плечи

высокого охотника. А тот сейчас с видимым удовольствием вдыхал морозный воздух, на этом берегу ему дышалось явно легче. В день, когда луна перестанет быть видна на небе, все три семьи рода уже разобьют стоянки на новом месте.

Мертвая стоянка

Андрей наблюдал за Энзи, который рассматривал следы вокруг сгоревшей Мертвой стоянки.

– Их было четверо, один очень тяжелый, и пришли они сюда с реки Это были темнокожие. Надо проследить, откуда они пришли.

Наст снега на крутом берегу провалился под тяжестью Энку и он скатился с крутого берега на лед замерзшей реки. Большеносый поднялся и стал осматриваться вокруг.

– Здесь отдыхали люди, у которых были сани, долго стояли— крикнул он им снизу.

– Это были жители Болота, которые направлялись к нам, больше некому,– предположил Андрей.

– …и эти четверо долго за ними следили сверху,– Энзи продолжал читать следы.

– А почему не напали? Они бы легко победили, у лесовиков было только трое мужчин.

Они шли по следу, который вел от Мертвой стоянки. Вроде как было неразумно удаляться от каньона, но интуиция подсказывала Андрею, что за всякими непонятными событиями в этом времени скрываются большие неприятности. И желательно заранее знать об их наступлении. До наступления темноты успели дойти до следующей стоянки кроманьонцев.

– Даже голову Большого зверя разбили,– Энку толкнул ногой сброшенный с камня череп мамонта у входа на стоянку.– А потом все сожгли.

Энзи растер между пальцев пепел.

– Сожгли ее раньше и не эти четверо. И здесь еще были люди, одного убили тонким копьем,– Энзи поднял с земли стрелу с костяным наконечником.– Но кое-кто успел убежать.

Очищают равнину от старых стоянок, боятся заразы. И как только догадались, что болезнь может остаться на старых вещах или переносчиками ее могут стать люди. Поэтому их и убивают на всякий случай. Кто-то умный до этого додумался. Или мудрый, в в лисьей шапке. Хотя у тех, кто перенес безумную болезнь, уже сформировался к ней иммунитет и никого они не заразят, но этого приказавший очистить равнину не знает.

– Луна завтра исчезнет и появится только через несколько дней, а то можно было бы и ночью двигаться,– сидевший на щите Энку подложил в костер недогоревший до конца шест, который ранее служил опорой для землянки.– Идти по следу до следующей стоянки нет смысла, наверняка ее тоже уже сожгли.

Андрей и сам так думал, если уж самую дальнюю Мертвую стоянку сожгли, то остальных эта участь должна была настигнуть гораздо раньше. Но что делать то? Возвращаться, так ничего толком и не узнав?

– Завтра до полудня пойдем прямо на восход, а потом повернем к «Трем зубам».

Энзи рвавший зубами источавшее аромат поджаренное мясо вдруг замер, бросил на снег свою палочку с едой, схватил копье и исчез в темноте. Затем раздался визг, звук удара и детский плач. Все произошло быстро, Энку едва успел подхватить топор Гррх, а Андрей еще даже не поднялся на ноги, как молодой неандерталец появился вновь в свете костра, таща за волосы женщину, а за ними, подвывая, шел маленький мальчик.

– Это они убежали отсюда, когда стоянку сожгли,– Энзи ударом в лицо заткнул кричащую кроманьонку.– Ждала, пока мы уснем, чтобы подобрать кости.

Большеносый достал свой нож, чтобы убить пленников.

– Грэль, грэль..

К удивлению Андрея женщина обращалась именно к нему. Он повернул поближе к свету костра ее начавшее распухать лицо.

– Стой, Энку.

Это была темноволосая женщина, в ребенка которого кидал камни Рэту. А потом, когда он стоял привязанный за столб на ярмарке, она принесла ему кусок мяса и воды.

– Она помогла мне, когда меня захватили темнокожие.

Энку был разочарован, а Энзи подхватил свой щит, женщину и куда-то потащил, мешать ему Андрей не собирался. Законная добыча.

Мальчик грыз брошенную Энзи палочку с мясом так быстро, словно боялся, что ее у него отберут. И как только они выживали вдвоем с матерью так долго. Или убитый поджигателями стоянок был кем-то из их родных и помогал им?

Женщина надрывалась с ребенком, стараясь не отстать от их небольшого отряда. Глядя на ее мучения даже толстокожий Энку время от времени брал его на руки, чтобы темноволосая передохнула.

– Как тебя зовут?– спросил Андрей на языке девятиглавого племени.

– Асила,– женщина удивленно на него посмотрела.

Энзи, который по своему обыкновению шел впереди отряда, взобрался на гребень холма и сразу же упал на землю. Андрей подполз к нему и поднял голову. А потом поднялся на ноги, предосторожность Энзи запоздала, их уже заметили. Совсем недалеко от холма темнокожие возводили новую стоянку: стоял накрытый шкурами большой шатер, от него отходили во все стороны шатры поменьше, образуя хаотичные закоулки. И по обыкновению кроманьонцев у входа установили череп крупного животного, на этот раз это был носорог. Правда, еще не подкрашенный охрой. Темнокожие остановили работу, показывая пальцем в их направлении.

– Поворачиваем к «Трем зубам»,– Андрей узнал, что хотел. Переселение племени из-за Большой реки началось.

Все-таки упрямые эти темнокожие. Андрей надеялся, что они не пойдут за ними, а останутся достраивать свою стоянку. Но нет, сейчас ему был хорошо виден с десяток мужчин, которые шли по их следу уже второй день. Оторваться не получалось, мальчика они несли по очереди, поскольку отощавшая от долгой бескормицы темноволосая сама едва поспевала за ними.

– Скоро мы достигнем озера, а там и до предгорий недалеко, где расположилась семья из под Белой горы— Энку тяжело дышал, не нравились ему долгие пробежки.

Небольшая замерзшая река, петлявшая в неглубоком ущелье, должна была вывести их прямо к озеру. Скользя на льду они вылетели на ее ровную замерзшую поверхность и буквально врезались в группу из четверых темнокожих, которая, судя по все, направлялась им навстречу прямиком в ущелье.

– Гррх,– первым сориентировался Энку, который подсек ногу топором ближайшему охотнику. Энзи молча ударил противника ножом в лохматую бороду, а оставшемуся позади Андрею хватило пространства размахнуться копьем и воткнуть его в живот кроманьонцу. Оставшийся один мужчина удирал от них по льду в сторону противоположного берега, на котором были видны шатры еще одной стоянки. За ним никто не пошел.

– Бежим, нам надо оторваться от них до темноты.

Глава шестая: Стоянки темнокожих

У «Трех зубов»

Рэту был не в духе. Третий день вместе с Эпеем Три пальца они наблюдали за возведением стоянки вновь появившихся темнокожих. И он вынужден был признать, что появляется она в самом неудобном для белогорцев месте, полностью перекрывая короткий пусть с предгорий на равнину. И поставили ее грамотно- с безветренной стороны холма с одной стороны и озером с другой. Никто не подойдет незамеченным. Такое соседство— постоянная опасность для

семьи с Белой горы и непонятно что со всем этим делать.

Новость о появлении темнокожих принесли молодые охотники, когда еще луны не было видно на небе, а сейчас она сияет почти в полную силу. Прошло совсем немного времени, а стоянка уже почти готова. То и дело от нее уходили в заросшее лесом ущелье и возвращались обратно мужчины, которые рубили там подходящие палки для землянок и шатров. Вот и сейчас туда по своим делам направлялись четверо темнокожих, а когда они почти дошли до устья небольшой реки вытекавшей из ущелья, которая впадала в озеро, на них неожиданно вывались еще одна странная компания, состоящая из трех мужчин, женщины и ребенка.

– Это Энку, только у него такой топор, что может отрубить ногу взрослому мужчине,– Эпей щурился, пытаясь разглядеть детали кровавой сцены на другой стороне озера.

Между тем, перебив противника, победители спасались бегством, убегая в их сторону, а в противоположную пустился наутек уцелевший в схватке темнокожий.

– Это Эссу, Энку и Энзи, а с ними темнокожая женщина и ребенок,– Три пальца показал свои зубы в улыбке, когда бегущие вышли на середину озера.– Скоро будут здесь. А из ущелья за ними еще охотники вышли, но не могу разобрать, кто это.

Никто за ними не бежал. Андрей перешел сначала на трусцу, а затем на быстрый шаг. Его примеру последовали и другие. Выбравшись на берег озера Андрей опустил на снег мальчика Асилы— рука уже занемела под его тяжестью— и начал счищать снегом с наконечника копья кровь темнокожего. Его примеру последовал и Энку.

– Кто-то наблюдает за озером, с камней выше по берегу очистили снег,– Энзи беспокойно осматривал окрестности.

Он не ошибся, Андрей увидел, что из-за валунов на которые обратил внимание Энзи появились Рэту и Три пальца и теперь знаками подзывали их к себе.

На ночь расположились в небольшой ложбинке между огромными камнями, которую Рэту и Эпей использовали в качестве ночного убежища. Оборудовали его с комфортом: землю покрыли пушистыми еловыми ветками, поверху застелили облезлые шкуры криворога, а посередке оставили выложенное камнями место для костра и даже небольшой горшок с собой прихватили для готовки горячего варева. Энку сейчас тщетно пытался разжечь огонь, выбивая тучи искр из кусков кремня.

– Не горит, отсырело дерево, у рыжего всегда так— большеносый в раздражении пнул ногой выложенные конусом сухие ветки.

Энзи отодвинул льнущую к нему Асилу, снова собрал ветки вместе, а затем откуда-то из одежды достал небольшой сверток из обработанной шкуры. Когда он развернул его, то Андрей увидел какой-то темно-серый порошок, похожий на неочищенную от глины соль. Набрав его совсем немного в свою ладонь, осыпал ею подсыревшие дрова. Всего двух ударов камня хватило ему, чтобы валежник задымил, а затем загорелся бодрым огнем.

– Эрру дал в дорогу, советовал дрова посыпать, если много воды будет, сказал, что Упеша с собой принес, который с солнечного моря к нам пришел,– Энзи ответил на вопросительные взгляды собравшихся. Андрей попробовал порошок на вкус- ощущалось что-то металлическое, но не порох, как он сначала подумал. Полезное приобретение в зимнюю дорогу, надо бы узнать у Упеши, из чего его делают.

– Они перекрыли нам тропы на равнину, Эссу, мы не сможем охотиться и делать запасы для Долгой дороги, пока здесь стоит стоянка темнокожих,– Рэту выглядел обеспокоенным. – Еще одна появилась на месте, где темнокожие держали Лэнсу и сына Иквы, но она нам не так мешает, как эта на берегу озера.

– У нас нет времени на то, чтобы собирать мужчин всех семей в еще один «Общий поход». Мы не просто так оказались у «Трех зубов», нас преследовали темнокожие с еще одной новой стоянки.

– Но убив темнокожих на этой стоянке белогорцы смогут без страха выходить на охоту еще довольно долго, а затем все мы отправимся в Долгую дорогу.

– Ты не понимаешь Рэту, дело не в темнокожих, которые поселились у «Трех зубов» и так вам досаждают. Новые стоянки появились одновременно на всем пространстве от моря, где живут длинноногие и до ваших предгорий. А еще они сожгли все старые стойбища, в том числе и Мертвую стоянку, расположенную совсем рядом с каньоном семьи Гррх. Это переселение не одной-двух семей, а сильного нового племени из-за Большой реки, и они уже разделили между собой нашу равнину. Их много, в одной этой семье рядом с вами больше людей, чем в семьях белогорцев, Гррх и лесовиков вместе взятых.

– А если они сами нападут на нас?– Энку ловил каждое слово их беседы.

– Думаю, пока у них нет на это времени, сначала темнокожие должны построить до конца свои стоянки.

*****

Авхай нервничал. Только вчера все было прекрасно: переход от Большой реки прошел очень спокойно, в дороге умерли только две старые женщины и младенец; на новом месте быстро выросли шатры, чему очень помогло наличие леса в ущелье через озеро. У входа на новую стоянку даже успели поставить голову настоящего быка с огромными рогами, которую самый мудрый уже успел осыпать красным порошком в знак того, что теперь на этом месте их новый дом. И вдруг трое охотников погибают совсем рядом со своей стоянкой, а выживший четвертый рассказывает о напавших на них грэлях.

В грэлей Авхай не верил. Или верил в такой же степени, какой верят рассказам у вечернего костра любящих преувеличить охотников, частенько описывающих встреченных волков величиной с быка или Брр чуть меньше однорога. Страшно, интересно, любопытно, но в глубине души понимаешь, что такого не бывает, и это хорошо. Однако выживший охотник описывал напавших точь в точь как в подслушанных в детстве рассказах взрослых— огромных и сильных зверей с человекоподобными, но бледными лицами, одетых в грубые шкуры, а сила у них такая, что могут руками оторвать ногу взрослому мужчине. Один из убитых и в самом деле был без ноги, вот и думай, что хочешь. Правда, косматых рыжих бород из легенд у них не было, спасшийся мужчина сказал, что бороды и волосы у них были короткие. А пришедшие следом десяток мужчин из рода Носорога подтвердили, что преследовали нескольких грэлей, подкравшихся к их стоянке. Теперь же они предлагали всем вместе на них поохотиться и Авхай не знал, на что решиться— то ли принять предложение, то ли поостеречься. И почему он не

воспротивился, когда Ахой ушел на другую стоянку их рода, которую построили на месте временного стойбища сгинувшего здесь племени. Это было очень удобно, когда большой чернобородый решал проблемы перехода, отправки охотников за дичью и распределением добычи. А теперь все надо решать самому. С утра он послал за ним быстрого юношу, но когда они еще вернутся. А медлить нельзя- десять «носорогов» могут рассказать, что в роду Быка мужчины испугались троих грэлей и не ответили на убийство своих охотников. Еще хуже, если они будут преследовать грэлей в угодьях людей Быка и без их разрешения. Тогда с родом Быка перестанут считаться.

– От нашей семьи с «носорогами» пойдут десять охотников, но если не найдете грэлей до заката, то возвращайтесь назад,– Авхай нашел, как ему казалось, нужное решение. Грэли наверняка уже далеко, преследование их за убийство мужчин семьи состоится и семью Быка не в чем будет упрекнуть.

*****

– Мы не можем уйти сейчас к себе, они выйдут к Белой горе по нашим следам,– Рэту категорически отказывался покинуть озеро и отправиться домой. Андрей понимал, что частично рыжий прав, но и сидеть на этом месте он смысла не видел. Они уже узнали все, что хотели.

– Но у вас с Эпеем есть возможность уйти с нами на равнину и отправиться к Белой горе кружным путем. Возможно, они совсем не пойдут за ними.

– Мы не можем этого знать.

– Если они не появятся сегодня, то значит, темнокожие не решились пойти по нашему следу. Было бы хорошо, если Рэту отправился с нами в каньон, Эзуми уже должен был прийти в семью Гррх. Он расскажет, появились ли стоянки нового племени у их моря и не беспокоят ли они их. А после мы решим, есть ли у нас время до следующей зимы. Нам совсем не нужно сейчас драться с темнокожими, мы должны готовиться к Долгой дороге.

– Мы подождем.

Упрямый рыжий осел, который без всякой нужды хочет раздразнить зверя. У Андрея чесались руки врезать Рэту по голове палкой.

Двадцать. Андрей насчитал два десятка точек на противоположной стороне озера, которые двигались в их направлении. Все-таки решились на преследование. Он со злостью посмотрел на Рэту – ушли бы с утра и их бы наверняка не догнали, а редкие хлопья начавшего идти снега надежно прикрыли следы. А теперь что? Просто так от них не отстанут и даже если они победят, то это только подвигнет более многочисленного противника к активным действиям чуть позже. Темнокожим тоже не нужны беспокойные соседи. А ведь можно было просто уйти.

Кроманьонцы вышли на середину озера.

– Они думают, что мы уже ушли и никуда не торопятся,– Энку удивился беспечности противника.– Надо напасть на них прямо на льду— темнокожие этого не ожидают.

– Их много, они не подпустят нас близко своими стрелами, мы заманим их в ложбину между камнями, где мы ночевали,– план Рэту был хорош, в узком месте численность врага не будет играть определяющей роли. Неужели он так быстро его придумал?

Когда темнокожим оставалось дойти сто метров до берега, Эпей прошел между камней и выскочил на лед. Затем стал вертеть головой, словно только заметил приближающегося противника, закричал и побежал назад. А ведь не сговаривались с Рэту, что он выступит в качестве приманки. Значит план с засадой они обсудили заранее.

– Грэль, грэль,– радостно загалдевшие кроманьонцы резво побежали за одинокой добычей.

Андрей вжался в ребристый валун. Нельзя, чтобы их заметили раньше времени. От его дыхания начала подтаивать наледь на поверхности камня, пока он, наконец, не приподнял голову.

–Эсику бы сюда,– подумал он. Столпившиеся у прохода на берег темнокожие представляли собой идеальную мишень для лучника. А уж для такого меткого стрелка, какой являлась его женщина…

– Не то рыжий придумал, они разделились,– Энку нервно поглаживал свой топор.

Андрей и сам видел, что первая десятка давно уже ушла по следам Эпея и Рэту, а вторая только-только приближалась к берегу. То ли это был продуманный план, чтобы избежать внезапного нападения, то ли случайно так получилось, потому что отряд состоял из охотников двух семей, но от этого им было не легче. Непонятно, что делать.

– К берегу, встретим их внизу,– он не видел другого выхода, кроме как разогнать противника, а потом бежать на помощь к Рэту.– А ты, Энзи, иди к ложбине.

Десять «быков» не торопясь приближалась к берегу озера. Перед уходом Авхай прошептал старшим охотникам, чтобы не торопились в драку. Если роду «носорогов» так нужны эти грэли, что они уже два дня их преследуют, то пусть и бегут за ними первыми, а они и так уже потеряли трех мужчин. В узкий проход можно было войти только по двое, а из-за больших острых камней на земле колонна растянулась. Это многим спасло их жизни.

– Гррх…

– Хррх..

Набравшие скорость Андрей и Энку ударили в щиты идущую впереди пару кроманьонцев, которые рухнули прямо на острые камни. А вот следующих противников перед ними не оказалось. Под ногами кто-то орал, пока Энку не заткнул его своим топором, залив все вокруг кровью, второй же кроманьонец, кажется, разбил себе голову при падении и не подавал признаков жизни. Где же остальные? Выбравшись из прохода, они очутились на льду озера. По ее глади на свою стоянку бежали оставшиеся в живых темнокожие. Стычка закончилась едва начавшись.

– Гиены!

– Они не трусы Энку, темнокожие не хотят рисковать. Они дождутся удобного случая и вдесятером убьют тебя издалека стрелами. А теперь быстрее к ложбине.

На месте засады все было уже кончено.

– Они прорвались через ложбину, у нас не было сил их удержать,– Рэту выглядел удрученным.– Энзи догнал двоих, остальные ушли.

– Всего не предусмотришь, Рэту, если бы они не разделились, мы бы их всех убили. А теперь берем их вещи и уходим.

Трофеев получилось совсем мало. Вернувшись к озеру они обнаружили, что второй из убитых исчез. Видимо, потерял сознание от удара, а когда они ушли, очнулся и убежал. Счастливчик. От его менее везучего собрата им достался большой кусок вареного мяса и обувь с хорошей подошвой, которую Андрей отдал Асиле.

– Какие у них узкие лица,– Прежде чем двинуться в дорогу Энзи осмотрел разутый труп.– Это другие темнокожие, не похожие на тех, с кем мы дрались прошлым летом.

– Семье из под Белой горы не будет здесь покоя, тем более сейчас, когда темнокожие знают о том, что вы живете неподалеку. Здесь вас не удастся сделать припасов для Длинной дороги. Приведи семью в каньон, Рэту.

Андрей объяснял упертому рыжему очевидные вещи, которые тот не хотел принять.

– Но семья из под Белой горы всегда жила здесь, это наша равнина, наши горы и наши звери, мясом которых мы кормим свою семью.

– Наше время уходит, Рэту. И боюсь, что его совсем не осталось. Приведи всех в семью Гррх. Мы должны уйти, как только будем готовы. Зачем ждать следующую зиму, если мы можем не пережить лета.

Фигуры Рэту и Эпея три пальца исчезли в усиливающемся снегопаде, а Андрей все смотрел им вслед.

– Как думаешь, они придут через луну, как сказал рыжий?– в голосе Энку были нотки изрядного сомнения.

– Мы не будем больше никого ждать, тем, кто не хочет спастись, нельзя помочь.

*****

Падавший с неба пушистый снег застревал в черной бороде Ахоя. Посланный за ним Авхаем юноша не успевал за ним и бывший вождь девятиглавого племени вынужден был ждать, пока он отдохнет. Оставить его одного он не мог, это был бы немыслимый поступок для семьи, за который могли и изгнать. Путь, который обычно преодолевали за три заката, они преодолели за полтора, но не успели. И как так получилось, что стоило ему отлучиться со стоянки, как произошло нападение.

– Мы потеряли четверых мужчин и ты, Авхай, не можешь даже сказать, кто это сделал?

– Это были грэли. У одного из них был огромный топор, которым можно отрубить ногу взрослого мужчины.

– А сколько их было?

– Трое, но «носороги» говорят, что в камнях прятались еще двое рыжебородых. Ты, Ахой, говорил, что здесь самое лучшее место на равнине, но наша семья уже потеряла четверых мужчин.

– Так и есть Авхай, так и есть…Но мы должны очистить окрестности от грэлей. Люди не уходят с богатых зверем мест только потому, что там появится стая волков. И с ними можно справиться. И я знаю, где живут грэли с предгорий, видимо это они наблюдали за нами. Это они носят большие бороды. Мы уничтожим их.

– И когда мы пойдем в охоту за ними?

– Не торопись, с нами пойдут «носороги», а возможно и другие роды, если они успеют обустроить свои стоянки. Мы выступим через луну и сначала ударим там, где отступило девятиглавое племя. Там живут грэли с короткими бородами и большими топорами. К лету равнина будет наша.

Наутро Ахой в сопровождении старика его семьи из рода Быка ушел на стоянки расположенные у Болота. Там должен был находиться «самый мудрый», который вместе с ним перешел к узколицым из девятиглавого племени.

*****

– Смотри, Эссу, такие сани удобнее в Долгой дороге, чем те, которые мы используем,– Лэпу показал на какие-то санки- переростки. На взгляд Андрея для серьезного похода они не совсем годились. Несолидные какие-то. И много ли груза на них утащишь.

– А полозья чего так далеко назад выходят?

Лэпу засиял. Лихо стал на широкие полозья позади саней, ухватился за перекладину и помчался по поляне, отталкиваясь ногой от снежной поверхности.

Хм… Самому попробовать что ли. Это было незабываемо. Время от времени отталкиваясь ногой Андрей сумел набрать просто бешеную скорость. А когда выбрался на ручей, то не успел затормозить на повороте и вылетел с его поверхности в сугроб. Что-то хрястнуло. Неужели сломал, нет, детище лесовиков выдержало.

– Хорошо придумал,– Андрей с уважением посмотрел на Лэпу.– Для женщин с маленькими детьми будет в самый раз.

Вчера состоялся тяжелый разговор с Эзуми и людьми Гррх, которым он объявил, что в Долгую дорогу они отправятся уже через одну луну, а не следующей зимой, как было запланировано.

– У длинноногих ничего не готово для Длинной дороги,– Эзуми выглядел растерянным.– У нас нет достаточно еды, нет саней, мы хотели все заготовить летом.

– Вы не успеете, на всей равнине появились стоянки узколицого племени, пока они не очень досаждают, но как только они устроят свои жилища, длинноногие могут забыть вкус мяса. Темнокожие не пустят их на равнину.

– У нас мало припасов,– в очередной раз напомнила Старшая.– А если в каньон придут длинноногие и белогорцы, то все съедят еще до того, как мы уйдем в Долгую дорогу.

– Завтра же Энку и остальные отправятся на охоту, все мясо что добудут, сушите в пещере Гррх. И у нас нет времени, запомните это.

Утром он остановил Энзи, который собирался на охоту вместе со всеми.

– Подожди, Тень, для тебя у меня есть важное дело.

Невозмутимый Энзи не показал удивления, когда они прошли через разукрашенные медведями залы Дома Гррх, разобрали искусственную стену и прошли наверх через узкий проход, который они когда-то разведали вместе с Энку. Перед ними лежала равнина, а ущелье с лесом и каньоном осталось позади.

– Пройди до конца этой равнины и разведай, куда она выходит, узнай, проходима ли дорога для саней и выведет ли этот путь нас до прохода в горы мимо «Трех зубов». А дальше до Большой реки дорогу я знаю.

Энзи мотнул головой в знак согласия и отправился по равнине прямо навстречу солнцу. Жалко, что у него только один такой Энзи.

В тот же день ушел в свою семью и Уони. По уговору с Уто он должен был предупредить семью «художников» за месяц до того, как «старые люди» уйдут в восточные земли. Ам и Младшая заревели в голос на стене каньона, когда голубоглазый помахал им на прощанье копьем с серебристым наконечником, которое Андрей дал ему подарок.

Совсем дети. Или это незаметно под его влиянием сделались такими сентиментальными?

А теперь за работу, в ближайший месяц им многое предстоит сделать.

*****

– Так ты говоришь, что это были грэли из того каньона?– «самый мудрый», казалось, совсем не удивился неожиданному появлению Ахоя на стоянке у Болота и теперь, не показывая эмоций, чесал свою покусанную насекомыми ногу.

– Да, у них были короткие бороды и волосы на голове, кроме того, один из них отрубил топором ногу нашему охотнику.

– Такой топор я видел только у грэля на стене в каньоне,– согласился «самый мудрый».– Но не все семьи дадут мужчин, чтобы отправиться в каньон сейчас.

– Если не ударить зимой, то летом мы не сможем спокойно охотиться на равнине. Уже сейчас они напали на нашу семью, а косматые грэли у «Трех зубов» следили за нами, мы нашли их логово. Надо бить сейчас, когда они не ожидают этого. А летом мы нападем на грэлей у моря и на нагорье.

«Самый мудрый» с уважением посмотрел на Ахоя. Он явно поумнел в последнее время и не стремился схватить кусок больше, чем мог проглотить.

– Я обсужу это с «самыми мудрыми» из других родов, останься пока на этой стоянке, ответ ты получишь через несколько дней.

Примечания

Размолотый в порошок диоксид марганца(минерал пиролюзит) обнаружили в нескольких пещерах неандертальцев. По предположению ученых он мог использоваться для розжига сырых дров, поскольку снижают температуру возгорания более чем на 200 градусов.

Глава шестая: Миссия Энзи

– Пятьсот восемьдесят пять человек мужчин, женщин, стариков и детей из всех семей включая белогорцев, для них нужно семьдесят больших саней и двести саней Лэпу, на каждые сани нужно три завертка сушеного мяса и рыбы на половину месяца пути и один заверток сорванного зеленым зерна…

– Озвученные Старшей числа давили к земле. Где столько всего взять-то? А она все не унималась.

– …пятьдесят завертков подсушенного лукочеснока, десять пучков травы для больных, двести наконечников для копий из растаявшего камня, пятьдесят луков и стрел для женщин и младших охотников..

– Хватит, я понял, что у нас мало что готово, но время еще есть.

– …и один череп Гррх,– Старшая улыбнулась.– «Учебники» я уже перенесла на березовую кору.

Больше всего беспокоил вопрос продовольствия. Конечно, и длинноногие не придут с пустыми руками, но с едой в этом времени вопрос сложный. Через две недели закончатся взятые с собой припасы, а если в пути не удастся добыть зверя в достаточном количестве, то Долгая дорога может стать совсем короткой. Еще и зима на дворе, холод, незнакомая местность… Чем ближе было время отправки в Долгую дорогу, тем авантюрнее казалось Андрею затеянное им переселение. Может, в самом деле, как предлагает Рэту, сражаться до конца за эту равнину? Нет, он не Рэту, он то знает исход этой битвы. Альтернативы Долгой дороге нет, или он не может ее придумать. И племя узколицых как назло переселилось на равнину раньше, чем он думал.

– Подождите, я с вами на охоту пойду,– остановил он Энку с Эхоутом, направляющихся к выходу из каньона. Надо пройтись по степи и привести мысли в порядок, а заодно и от Старшей на время избавится, а то от ее чисел только настроение портится.

Несколько дней усиленной охоты всеми мужчинами семьи принесли в результате двух быков, мясо которых быстро разделали и повесили вялиться в залах Дома Гррх. В обычное время— результат прекрасный, семье Гррх такого количества хватило бы на месяц, если не дольше, но сейчас им нужно намного, намного больше.

Берег у озера был густо утоптан. Посередине озера, где лед был потоньше из-за бьющих со дна ключей разбили полынью и Узуту, сын мастера со средиземноморья, вместе с помощниками закидывал в нее сеть. Надеется снова

зимующего осетра поймать, было бы неплохо, если ему это удастся— прибавится больше полутонны вкусного жирного мяса.

– Пойдем вдоль реки в сторону Холмов ушедших,– предложил Энку.– Давно там не были.

– Зимой там мало зверя,– пожал плечами Эхоут.– А если и появится, то заметить его тяжело, холмы мешают.

Зато что зимой хорошо, так это отсутствие высокой травы и возможность передвигаться по льду. Под осуждающим взглядом большеносого Андрей даже закинул свое копье в волокушу, которую тянул Эхоут. Чего бояться, кругом ни души— ни зверя, ни человека. Зря они на закат отправились, половина дня прошла, а кроме редких зайцев ничего не попалось.

Послушно тащивший свой груз Эхоут вдруг замер. Андрей прислушался, вроде тихо кругом. Показалось ему что-то? Но и Энку что-то услышал.

– Большой зверь,– на лице его было написано разочарование. На мамонтов они не охотились. Причины Андрей не понимал. Понятно, что гигант тундростепи добыча сложная, легче быка или большерога добыть, чем умного и сильного лохматого слона, зато при удаче мяса Большого зверя хватит семье надолго. А возможно причины лежат в чем-то еще, но Андрей не слышал, чтобы кто-то говорил о прямом запрете на охоту на Большого зверя, или это настолько очевидно, что и упоминать незачем?

Не зря животные избегали этих холмов. По какой причине оказался здесь самец со сломанным бивнем они никогда не узнают. То ли проиграл битву другому самцу и ушел из стада, то ли просто заблудился, преследуя покусившегося на мамонтенка саблезубого тигра или волка, но в итоге он не рассчитал своей тяжести и неудачно упал с не такого уж и высокого обрыва. И теперь не мог подняться. Весь снег рядом с собой, до которого смог дотянуться он уже слизал.

– Ногу сломал,– Энку обошел неестественно привставшего на две ноги при их появлении рыжего мамонта.– Не сможет ходить. День или два уже здесь лежит.

После этих слов запустил копьем ему в шею. Тоже самое, но с другой стороны шеи буднично проделал и Эхоут.

– Кровь должна выйти, а то он еще несколько дней здесь будет живой лежать, пока Ррр или Брр его не найдут.

– Не знал, что достаточно одну ногу повредить мамонту, чтобы его обездвижить. Любая собака ускакала бы на трех лапах,– подумал Андрей.

Пойти за помощью вызвался он сам, не хотел смотреть за мучениями могучего зверя, хотя и понимал, что он жив, пока на него не наткнулась стая волков или гиен. А так он поможет семье Гррх, заменив собой как минимум восемь быков.

Какой он все-таки огромный. Для перевозки мяса Большого зверя в каньон отправились все свободные мужчины. Разделали его прямо на месте и по настоянию Андрея с собой взяли только мякоть распластанную ножами на пластины для сушения и жир для светильников- не потащишь же со собой еще его огромные кости в дорогу. Оставили их уже появившимся падальщикам— куда уж без них. Забрали только целый трехметровый бивень для Эрру, которой хотел изготовить из него рукояти для ножей.

Все украшенные изображениями медведей залы Дома Гррх были под завязку забиты подвешенными в несколько ярусов тонкими пластинами вымоченного в солевом растворе мяса без жира. Не на морозе же его сушить, получится только мороженое мясо. После того, как они с Энзи вновь открыли и расширили выход из пещеры здесь был постоянный сквозняк, что было как нельзя кстати. Дней за десять точно все подсушится, настроение у Андрея стало получше.– числа Старшей его уже не пугали. Но у открытого прохода был и минус— теперь пришлось держать людей на всякий случай не только у входа в каньон, но и выхода из пещеры на равнину. Сегодня здесь дежурил Эхоут. Взяв с собой Эсику с ребенком и Имелу поднялся к нему.

Не в характере Эхоута было сидеть на одном месте, о его наличии на посту свидетельствовали только многочисленные следы, которые все более широкими кругами расходились вокруг входа в пещеру. Что интересно, рядом с отпечатками его широких ступней были видны на снегу и более узкие с кроманьонской подошвой с вырезанной на ней елочкой и совсем уж мелкие.

– Хмм..

– Это Асила, которая пришла с вами. У Энзи есть женщина из длинноногих, а у Эхоут жил один,– Эсика не придала никакого значения переходу кроманьонки в другую землянку.

Ну и ладно, если это не вызовет каких-то проблем в семье, то пусть будет так.

– На этой узкой равнине между ущельем и горами нет крупных зверей- не могут сюда проникнуть,– появившийся в компании Асилы и ее сына Эхоут показал, что не упускал из поля зрения вход в Дом Гррх.

– Когда придут длинноногие, то мы можем разместить их всех здесь, а то в каньоне становится тесно.

– А где Энзи, его нет уже много дней?

*****

Сколько он себя помнил, он любил бывать на равнине или в горах один. Только в полном одиночестве он полностью сливался с окружающим миром и чувствовал себя свободным. В семье не было принято, чтобы мужчины охотились в одиночку, поэтому Энзи был вынужден идти за зверем с другими мужчинами, но при первом же удобном случае старался от них отвязаться, чтобы вновь появиться уже только к ночному костру. За это щуплого, нелюдимого подростка не любили. Но он неизменно приносил с собой добычу, поэтому его терпели, удивляясь его удачливости. Но удача была не причем. Другие охотники казались ему слепыми и глухими, а еще очень шумными. Никто из них не обращал внимание на пар, который идет от оленя в морозном лесу, не мог разобрать следы криворога, оставленные на хребте заснеженной горы и не слышал характерное довольное рычание гррх, который он издает, когда найдет еду Жжж. Умения, которые казались ему естественными и которые помогали дотащить до ночного костра очередную тушу криворога.

Когда Рэту после битвы за каньон увел обратно всех белогорцев из семьи Гррх, он решил остаться в новой семье Эссу. Очень уж разительным был контраст между горой трупов темнокожих у стены и многомесячные попытки белогорцев спастись от них же бегством. И ни разу не пожалел об этом. В семье Гррх он чувствовал себя счастливым, каким-то образом Эссу всегда находил ему занятие, что было ему по душе. Вот как сейчас, когда он идет обратно от «Трех зубов»

в каньон, жуя на ходу кусок сушеного мяса, заедая его снегом. Будь на его месте кто-то другой, то он уже через день вернулся бы в каньон с вестью для Эссу, что дорога через равнину непроходима, поскольку в западном направлении она перекрывается ущельем, отходящим вверх от каньона до самых гор. Но Энзи не был бы Энзи, если бы не изучил весь обрыв до конца и не заметил, что в одном месте ущелье сужается, а часть деревьев растет на острове, находящимся на одном уровне с равниной. Это оказалась цепь каменных столбов, на каждом из которых теснились несколько высоких елей. Эрозия и паводки разрушили в этом месте когда-то сплошную стену, оставив от нее только зубцы из самых твердых пород. Энзи перекинул ствол упавшего дерева на ближайший из них и перешел с равнины на каменистый остров в ущелье. В метрах десяти от него был еще один, а дальше цепь столбов тянулись почти на равных промежутках друг от друга до противоположной стороны ущелья. Жалко, что не все они были одинаковой высоты. Он перебрался через ущелье и дошел до «Трех зубов»– дорога проходима, но смогут ли ее использовать для саней, об этом пусть болит голова у Эссу.

Под вечер Энзи не отказал в себе в удовольствии еще раз посмотреть на строящуюся у «Трех зубов» стоянку темнокожих. С раздражением отметил, что она уже полностью готова, больше шатров на выбранном месте не поместилось бы при всем желании, а подробности планировки стойбища скрыли наступившие сумерки. Заночевал он в той же ложбине, которую оборудовали Рэту с Эпеем, даже облезлые шкуры криворогов остались на месте, на которых он и устроился, стряхнув с них перед этим нанесенный за эти дни снег.

– Хррх…

– Хррх..

На льду озера стояли два десятка темнокожих с копьями и луками, вокруг которых ходил старик в шапке. Их появление ранним утром задержало Энзи у озера, когда он уже собирался продолжить свой путь. Не похоже, что они идут на охоту. Только вот куда? Неужели к Белой горе.

– Хррх…

Старик начал доставать из кожаного мешка красноватый порошок и осыпать им собравшихся охотников, среди которых он заметил и большого темнокожего с

черной бородой. Он то здесь откуда, вроде не было его в прошлый раз, когда они сражались у озера. После завершения церемонии темнокожие развернулись и пошли в сторону ущелья, у которого они в прошлый раз на них неожиданно наткнулись. Все-таки не к Белой горе пошли, а куда-то на север. К длинноногим? В каньон Гррх? А может просто решили устроить Большую охоту? Надо и об этом рассказать Эссу. Энзи подхватил свое копье и отправился по уже разведанной короткой дороге в каньон Гррх. Скоро только едва различимые на снегу следы свидетельствовали о его недолгом здесь пребывании.

*****

– Ты стал худой и злой,– утром Эсика обняла его за плечи.– Накричал вчера на Старшую.

Андрей вздохнул. Не похудеешь тут. Дни стали совсем короткими, а гора необходимых дел, которые непременно надо было успеть сделать до установленного им срока, все никак не хотела уменьшаться. Он бегал с утра до ночи по одному маршруту: от мастеров к Старшей, от нее к Младшей, а потом к лесовикам, зачастую забывая даже пообедать. И так по кругу день за днем. От этого вороха проблем у него стали сдавать нервы и вчера он сорвался из-за какого-то пустяка на Старшей. Надо бы ей сделать подарок. А если придут длинноногие, то придется почти сразу же уходить в Долгую дорогу, иначе они у него быстро съедят все накопленные с таким трудом запасы мяса. С этими мыслями он вышел из шатра и споткнулся на сидящего у входа Энзи. Вернулся.

Энзи принес прекрасную новость – есть все-таки дорога с верхнего выхода и до «Трех зубов». Андрей понимал, что их караван, состоящий из почти трехсот саней, растянется в дороге и будет уязвим для возможного нападения. А теперь появлялась возможность проскочить самый опасный равнинный участок пути до Большой реки по безопасному маршруту. Пусть он не такой удобный— придется пересечь ущелье и толкать сани в гору— зато никто им не будет угрожать кроме отчаявшихся от зимней бескормицы хищников. Но с ними они справятся. А вот вторая новость была тревожной. По описанию Энзи среди кроманьонцев находился старый знакомый— Ахой, который направился куда-то с двумя десятками охотников. Хорошо бы, если кроманьонцы и в самом деле на Большую охоту отправились, но до сих пор все связанное с вождем сгинувшего девятиглавого племени заканчивалось столкновениями с темнокожими. Вот зря Рэту его не послушался и не ушел от озера, спровоцировав столкновение. Но и сами они, конечно, не безгрешны.

– Когда отдохнешь день-два, то отправляйся на равнину навстречу длинноногим. Не ввязывайся в драку с темнокожими, если ее можно будет избежать. Нам важнее, чтобы длинноногие дошли сюда. Хочешь— иди один, или возьми с собой кого-нибудь по своему выбору.

– Пусть Эхекка идет, он быстро добежит сюда в случае, если понадобится помощь, а я останусь на месте.

Старшая смотрела исподлобья. Ну да, виноват. Подарил ей тонкий стилет, такой же, какой был у Эсики. Вроде отошла, улыбается, разглядывает подарок со всех сторон, любуется рисунком на лезвии в виде небольшого медведя с короткой мордой, а потом вдруг протянула обратно.

– Эссу, отдашь его Лэпу, пусть подарит мне его через десять дней.

Интересно, а что у нас через десять дней. Вопрос явно проявился на его лице и Старшая сразу же ответила.

– Через десять дней Новый год по календарю семьи Гррх. Разве не ты, Эссу, сказал, что в семье Гррх будет праздноваться каждый Новый год, где будут рассказывать о том, что случилось в прошлом году и строить планы не следующий?

Не скажешь ведь, что не следил за календарем, хорошо, что есть Старшая.

– Я помню про Новый год, просто с этой подготовкой к Долгой дороге не смотрел на твой календарь на скале.

– И украшение для волос с остриями для стрел я тоже заказала Эрру для себя и Асилы.

Только тут до Андрея наконец-то дошло в чем собственно дело. В самом деле— заработался.

– Ты будешь женщиной Лэпу! Очень хорошо. Как раз собирался к нему.

– У нас не хватит людей, чтобы перетащить дерево через Дом Гррх. На месте легче сани делать,– Лэпу предложению Андрея собирать сани на верхней равнине отнюдь не обрадовался.

– У тебя каждый лесовик делает готовые сани один. А если он будет изготавливать только определенную деталь, то саней вы изготовите гораздо больше за тоже время. Подключите детей, младших охотников и свободных женщин, уж полозья они смогут как-нибудь дотащить.

Промышленной революции не вышло. Все равно каждый из лесных мастеров продолжал самолично делать сани целиком.

– Нет двух одинаковых деревьев, Эссу. Поэтому все части саней и выходят разными, смотря какое дерево попадется. Нельзя взять полозья от одних саней и приделать их к другим— не подойдут они,– Лэпу пояснил, почему так вышло.

Так прошел еще один день.

*****

– Они уходят. Грэли, которые жили у соленой воды по обе стороны от впадающей в нее реки, покидают прибрежные земли.

«Самый мудрый» был озабочен. Новости принесли охотники из рода «Оленя с большими рогами», которые поселились недалеко от поросшего лесом болота. А до этого они же не обнаружили никого на Болоте, далеко, правда они не заходили, про живущих в лесу ходили нехорошие слухи, поэтому сочли, что небольшая семья грэлей, которая там обитает, переселилась вглубь леса, а то и вовсе вымерла. «Самый мудрый» тогда решил, что лесные грэли и в самом деле перемерли с голода, но теперь засомневался. Бесследно исчезла одна семья грэлей, теперь куда-то уходят еще две. Но куда? На закат? Это надо выяснить.

– Пусть охотники проследят за тем, куда они направляются. Не нападайте, просто проследите, наверняка они идут очень медленно— вы их быстро догоните.

За первый день они прошли совсем немного. Эзуми с ужасом думал, каково это будет в Долгой дороге, если даже по льду реки в светлое время суток они едва сумели совсем ненамного уйти от своей стоянки. Это лесовикам было хорошо- мало людей и много саней. А вот у длинноногих— все наоборот. Дерева мало, но много детей, женщин и стариков. Эзуми отгонял от себя мысли о возможном нападении темнокожих. Как отбиться, если самые быстрые молодые охотники ушли далеко вперед, мужчины обеих семей держатся особняком, а самые слабые отстали от всех и только он с братом как-то пытается им помочь.

Быстро темнело. Все давно уже выбрались со льда на берег и пытались разжечь костры, чтобы согреться. Он услышал шум драки. Оказалось, кто-то не озаботился взять с собой топлива и теперь пытался стащить дрова у соседней семьи. Конфликты из-за украденных дров или еды вспыхивали и последующие дни, пока обе отправившиеся в каньон семьи снова не разделились. Теперь они передвигались по отдельности. Однако ночью кто-то из заречных длинноногих снова попытался украсть у соседей еду- вспыхнула массовая драка, едва не закончившаяся применением копий и ножей.

– Они перебьют друг друга прежде чем достигнут каньона,– Энзи уже дважды обошел медленно движущихся по льду караван длинноногих.– А в «Общем походе» мужчины семей длинноногих были очень дружны.

– Там не было голодных женщин и детей,– предположил Эхекка.– Поэтому они так сейчас себя ведут. Должны обеспечить их всем необходимым, которого на всех не хватает.

Энзи решил понаблюдать за длинноногими с обрыва, с которого река хорошо просматривалась в обе стороны. Но вдруг резко остановился на полушаге— сверху, ударяясь о сложенный основанием скалы пологий спуск, к реке скатился небольшой круглый булыжник. Камень мог упасть под тяжестью снега или же потревоженный небольшим зверем, вырывшим себе нору рядом с обрывом, но на всякий случай решили понаблюдать за подозрительным местом с некоторого расстояния.

Последние из длинноногих давно уже исчезли с поля зрения, а у обрыва так ничего и не происходило. Энзи уже начал подумывать о том, что слишком уж перестраховывается, когда вдруг откуда-то из ложбины расположенной у самого края обрыва вылезли четверо темнокожих и отправились на восток. Все-таки он был прав, за длинноногими наблюдают не только они. И хорошо, если только эти

четверо. Эхекка ухватился поудобнее за древко копья, но Энзи остановил его.

– Беги в семью Гррх и скажи Эссу, чтобы выдвигались навстречу длинноногим. И пусть возьмут с собой побольше саней.

Могли ли они перебить этих четверых наблюдателей. Пожалуй, если бы подготовили им засаду, то шансы на победу были довольно высоки. Но если бы разведчики не вернулись вовремя, то темнокожие отправили бы еще людей. И кто знает, сколько их было бы.

*****

«Самый мудрый» слушал охотников, которые следили за переселяющимися куда-то семьями грэлей. Конечная их цель ему была не совсем ясна. По реке идти зимой, конечно, удобнее, но если им нужно на закат, то вдоль берега реки с соленой водой попасть туда проще. И как они собираются с женщинами и детьми пересечь высокие заснеженные горы? Что их гонит в такой рискованный переход? Загадка.

– Они идут в каньон,– подал голос пришедший вчера с охотниками рода Быка Ахой.– Надо напасть на них, пока их передвижение сдерживают женщины и дети.

– Земли вокруг каньона и ущелья не прокормят такое количество людей, тем более зимой— «самый мудрый» отмахнулся от предположения бывшего вождя девятиглавого племени.– Зачем нам нападать, если они и сами уходят.

– Уже пришли мужчины из рода Носорога, здесь же, на болоте, охотники из рода Оленя и еще те, кого привел я сам. Это легкая добыча. Чего нам бояться? Мы дадим Хррх много грэлей мужчин, а «самым мудрым» приведем грэлей женщин.

– Делай как считаешь нужным, еще есть время, пока не подошли мужчины из других родов, чтобы отправиться к каньону. Только пусть людей ведет Авхай, а то «носороги» и «олени» не пойдут с вами.

Эзуми с тревогой наблюдал, что они все ближе подходят к семье длинноногих с другого берега реки. Последние дни они двигались так, чтобы мужчины идущие

впереди каравана его семьи не упускали из виду последних женщин из другого, но никак не ближе. Почему они остановились? Он растолкал стоящую толпу и увидел, что перед первыми санями перегораживая путь молча стоит Энзи, которого окружили несколько злых охотников длинноногих. Увидев Эзуми, он влепил кулаком самому крикливому длинноногому, который рухнул на лед.

– Все имеющиеся сани из обеих семей выведите вперед. Посадите туда самых маленьких из детей. С ними уйдут все женщины, половина охотников и старики. Все тяжелое оставить здесь. И пусть не останавливаются и ночью— в свете луны лед реки хорошо виден. К ним на помощь уже идут люди Гррх с санями. Остальные останутся здесь и будут дожидаться, пока женщины и дети не дойдут до каньона. Я видел темнокожих, которые наблюдали за вами, они сочтут, что вы легкая добыча. Я бы и сам так решил на их месте. Эзуми, берись за дело, а я посмотрю, где мы сможем их перехватить. Пока я вернусь, здесь должны остаться только охотники и тяжелый груз.

Глава седьмая: Стояние на реке

На льду валялись сваленные в кучу шкуры, кожаные мешки, замороженная рыба. Рядом со всем этим брошенным добром переминались с ноги на ногу два десятка мужчин, которые негромко переговариваясь между собой, время от времени поглядывали на Эзуми, словно спрашивая, а что им теперь собственно делать. Застоялись. Наконец и он решил, что дольше ждать Энзи нельзя.

– Перегодите реку вещами, натяните шкуры так, чтобы они достигали до груди мужчины, так мы спасемся от их стрел,– Эзуми решил, что если темнокожие и будут догонять их, то легче всего им это будет делать по реке. Здесь они их и встретят.

– Хорошо ты это придумал, Эзуми,– тихо, чтобы не услышали другие мужчины, сказал ему незаметно возникший рядом Энзи.– Но здесь они могут обойти нас по берегу, очень уж он пологий, и выйти на равнину, тогда уже нам придется их догонять. Выше по течению река делает крутой поворот—отправляясь летом в «Общий поход» мы едва не разбились там на плотах— встретим темнокожих там.

Эзуми с благодарностью посмотрел на него— не хочет ронять его авторитет среди длинноногих, вот не любят у них, когда чужаки командуют. Пусть он и не

Вичаша, но сделает все для спасения семьи.

Ропот, которым сопровождался приказ Эзуми разобрать уже почти готовую баррикаду и перенести ее выше по реке утих, когда они дошли до предложенного им места. Охотники были все опытные и сразу оценили его преимущество. Теперь им не нужно будет думать о том, что делать, если их просто обойдут по берегу. Здесь река наткнулась на скальной массив и прорубила в нем себе дорогу, создав каньон с крутыми берегами. А резкий поворот реки поможет им до последнего оставаться незамеченными. Новый барьер начали сооружать прямо за поворотом, чтобы идущий по реке противник до последнего их не заметил.

– Устали все,– Эзуми смотрел на свалившихся от усталости мужчин семьи, которые отдыхали, завернувшись сразу в несколько шкур.– Тяжелые дни выдались— они покинули стоянки, на которых выросли, пошли зимой в поход с женщинами и детьми— такого никогда раньше не было— а теперь еще драться предстоит.

– Но ты выбрал лучших— я видел всех этих мужчин в «Общем походе», у них копья с остриями из растаявшего камня. А значит, они знают, чего ожидать и у них нет страха перед темнокожими. Но хорошо бы, если Эссу пришел быстрее, чем они дойдут сюда. Настоящие испытания у них еще впереди.

*****

Авхай уныло грыз не до конца прожаренное жесткое мясо старого большеголового быка. С куда большим удовольствием он бы сейчас оказался в своем шатре на новой стоянке у «Трех зубов» и лакомился сочной передней ногой молодого криворога, а не морозился на льду реки в погоне за семьей грэлей. Ну, уж если не у «Трех зубов», то хотя бы на стоянке рода «Оленя», откуда мужчины племени должны были отправиться охотиться на грэлей в ущелье. И какой смысл гоняться за ними сейчас, если они сами идут туда, куда им нужно? Пусть соберутся все вместе, и не будет тогда необходимости гоняться за каждой семьей по отдельности. Но нет, этому Ахою не сидится на месте, а самое плохое, что и ему, как вождю племени узколицых, приходится идти со всеми, иначе мужчины из других родов откажутся следовать за ним.

– Дальше движемся прямо по льду, они не смогут сойти с реки,– Ахой, казалось, совсем не устал и даже не присел, чтобы отдохнуть, в отличие от всех остальных.– Женщинам и детям будет тяжело передвигаться по снежной равнине.

Словно в подтверждение его слов они скоро наткнулись на брошенные грэлями вещи, которые они оставили лежать прямо на льду. Находка приободрила, значит, они так устали, что избавляются от груза. Все заметно прибавили шагу, предчувствуя завершение погони. Вот только на взгляд Авхая не стоило им торопиться, конечно, их много, но и грэли просто так не дадутся— даже лиса у норы, где находится ее приплод может броситься на медведя. Они приближались к месту, где река совершала резкий поворот между скалами. Авхай увидел, как первые завернувшие в него резко остановились, а на них сзади напирают отставшие. В несколько мгновений отряд превратился в толпу. Откуда-то в нее полетели дротики, кто-то невезучий, кому короткое копье попало в горло, упал на лед, захлебываясь своей кровью, остальные заметались.

– Назад, все назад,– это кричал Ахой.

Толпа отхлынула от поворота реки как уходящая волна от берега моря, на льду осталось лежать одинокое тело. Да что же там такое?

Авхай осторожно по краю подошел к повороту и выглянул из-за большого округлого камня. Прямо за ним, на расстоянии броска дротика, река была перегорожена. Грэли не просто уложили свои вещи на лед, но и успели прикатить не вмерзшие в землю большие камни и вынесенные потоком реки на берег толстые бревна— и где только взяли такие ровные на безлесой равнине. Между камнями и деревом были выставлены копья со странными белыми наконечниками. И не видно ведь грэлей, спрятались за камнями, деревом и накинутыми на них шкурами. Авхай, чтобы разглядеть их, высунулся из-за камня и тут же отпрянул. Рядом с головой пролетел дротик, наконечник которого, ударившись о камень, разлетелся на несколько частей. Никто из узколицых метнуть его с такой силой не смог бы.

– Хитро это грэли придумали, словно знали, что мы за ними идем,– Авхай вернулся к обескураженным охотникам племени узколицых.– И где, Ахой, их женщины и дети, о которых ты говорил?

– Кто-то предупредил грэлей и они отправили женщин одних, мы обойдем эти скалы и догоним остальных.

– Для этого нам придется повернуть назад и идти еще половину дня, а к тому времени уже стемнеет, мы не догоним сбежавших грэлей. Надо возвращаться и ждать охотников из других родов. А потом всем вместе отправиться в ущелье, о котором ты говорил.

Ахой колебался. Слова Авхая были разумны, но он сам организовал этот набег и возвращаться совсем без ничего ему не хотелось.

– Мы пройдем через эти камни и стволы деревьев. Там не может прятаться много грэлей, нам помогут луки и стрелы, которых у них нет.

*****

Энзи видел, как скользя по камням, два десятка темнокожих на максимально возможном удалении от них пытаются подняться по скалам на повороте реки. Хоть и с трудом, им удалось достичь середины нагромождения крупных камней, из которых был сложен берег. Выше подняться не смогли, там отвесный камень. Хотят перебить их сверху стрелами? Но они хорошо защищены шкурами. Пусть кидают, если хотят. Но они не стреляли. Чего ждут? Он услышал хруст намерзшего за ночь тонкого слоя льда под множеством ног.

– Готовьте короткие копья.

На них бежали темнокожие числом превосходящие их раза в три- четыре и стоило им высунуться, чтобы метнуть в них свои дротики, как в них полетели стрелы.

– Прячьтесь от стрел под шкурами, они не смогут их пробить,– голос Эзуми звучал довольно уверено.

Рядом с них закричал раненый охотник, потом еще один.

Эзуми вытащил из плеча раненого стрелу. Как? Как стрела может пробить шкуру большерога? Окровавленный наконечник не сломался, как это бывает с камнем,

а остался целым.

– Это кость,– Энзи выглядел озабоченным.– Она не ломается как камень.

Тем временем несущиеся на них темнокожие растерянно остановились перед баррикадой— не всем хватило духу лезть прямо на копья— а затем откатились назад. Крики высокого темнокожего не смогли их остановить.

– У них осталось время напасть еще раз, затем наступит темнота,– Энзи посмотрел на небо.– И их лучники после заката не смогут слезть со своей скалы.

– А что потом?

– Будем ждать, пока не придет Эссу.

– Но это два или три дня, раньше никак не успеть.

Было бы лучше, если темнокожие поняли, что победа обойдется им дорогой ценой и убрались к себе. Незачем им здесь драться, когда семьи длинноногих скоро достигнут каньона Гррх. Это было бы, кстати, тем более и коротких копий почти не осталось. Хотел похлопать Энзи по плечу, но он куда-то исчез.

Мирно разойтись не вышло. Скоро снова послышался хруст льда под множеством ног. На этот раз они не отвернут перед препятствием. Их можно было бы отогнать копьями, если бы не лучники. Между тем жидкий поток стрел почему-то иссяк. Со стороны берега раздался грохот падающих камней и крики. Топот прекратился. Эзуми увидел, как рядом с местом, где стояли темнокожие с луками, сверху обрушились камни. Теперь же они побросали свое оружие вниз и пытались как можно быстрее покинуть опасное место. Штурм не состоялся. Длинноногие сопроводили бегство противника улюлюканьем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/angarin_leonid/neandertalec-vostochnye-zemli

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити